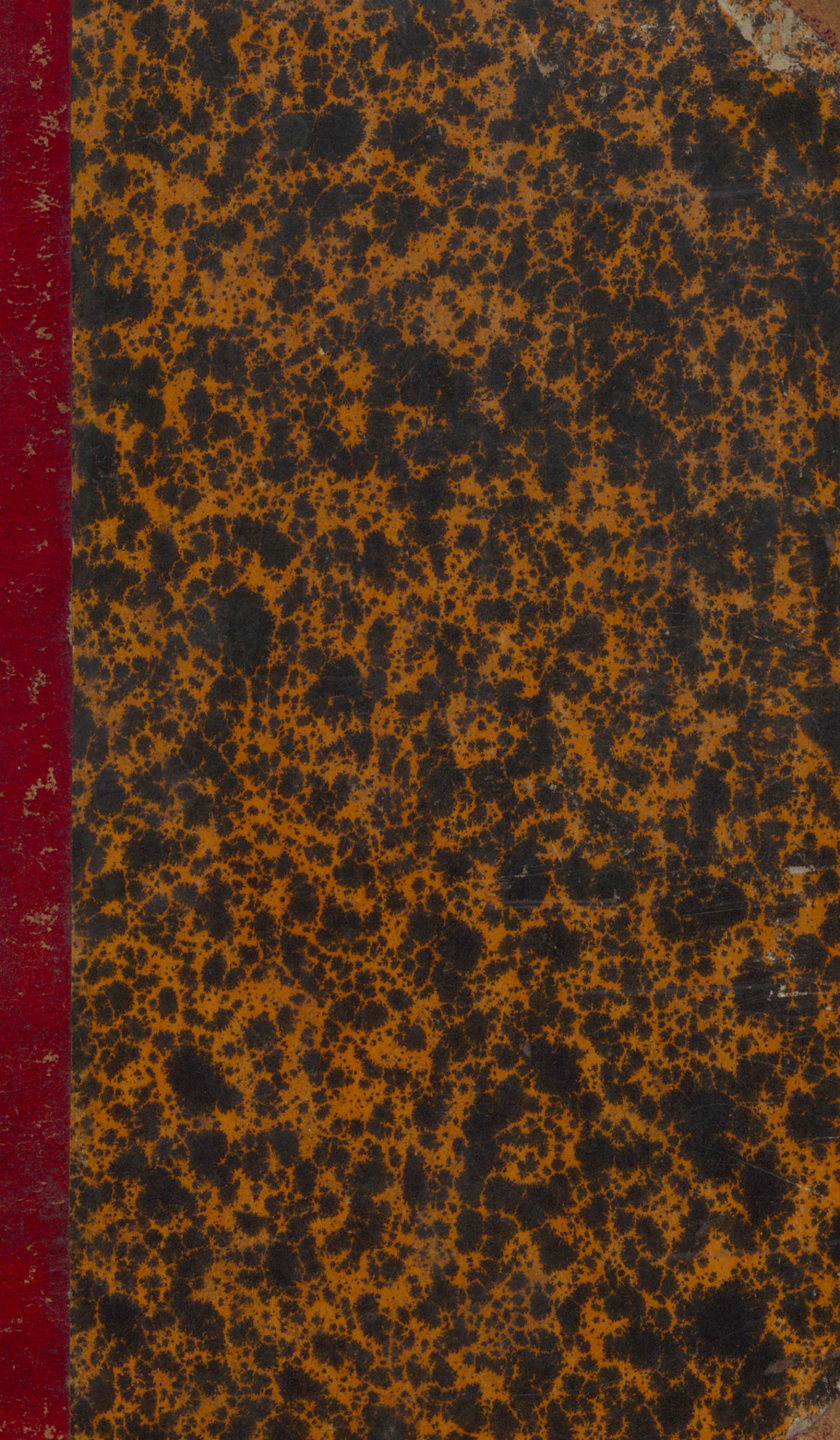

Съ 1 рисункомъ

ПЕТРУ I.
ЕКАТЕРИНА II.
ЛѢТА 178

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

ИЗВАЯННОМЪ КОННОМЪ ИЗОБРАЖЕНІИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

сочиненное

Коллежскимъ Ассессоромъ и Библіотекаремъ Императорской Академіи Наукъ

Иваномъ Бакмейстеромъ.

переведено

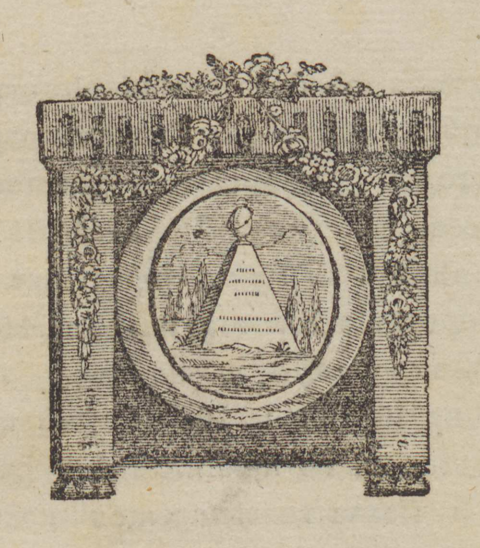
Николаемъ Карандашевымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

съ дозволенія Управы Благочинія.

Печатано въ типографіи у Шнора,

1786 года.

Мысль, пренести столицу пространнѣйшей и сильнѣйшей державы въ страну, въ коей непроходимые лѣса и топкїя болота едва позволяли обрѣсти слѣдъ обитаемаго мѣста, такая мысль могла родиться только въ ПЕТРѢ Великомъ --- Его только творческимъ духомъ приведена быть въ дѣйствїе --- ЕКАТЕРИНОЮ же Второю въ совершенство. Подобно какъ Августъ нѣкогда могъ возноситься, что онъ оставляетъ по себѣ Римъ изъ мрамора сооруженный, такимъ точно образомъ потомство будетъ разсма-

смашривашь съ благоговѣнїемъ огромныя и драгоцѣнныя зданїя въ Санктпетербургѣ, кои ежегодно доказывающъ достославное царствованїе Великїя ЕКАТЕРИНЫ. При самомъ въѣздѣ въ городъ представляются взору городскїя ворота изъ дикаго камня по новѣйшему вкусу воздвигнутыя. Тамъ стѣны крѣпости вновь дикимъ камнемъ облекаются, и на колокольнѣ церкви Св. Петра и Павла возвышается новопостроенная и чистымъ золотомъ позлащенная башня вышиною въ 30 саженъ. Здѣсь при Императорскомъ лѣтнемъ дворцѣ въ доль по Невѣ рѣкѣ садъ ограждается желѣзною решеткою и столбами рѣдкаго великолѣпїя. Уже проведены чрезъ весь почти городъ каналы подъ улицами для содержанїя въ чистотѣ оныхъ. --- Уже большая часть лѣвой стороны берега Невы рѣки обведена стѣнами и перилами изъ дикаго камня; творенїе долготы времени не страшащееся, и по выраженїю нѣкотораго иностраннаго писателя (*) достойное быть по-

(*) Люберзакъ о народныхъ достопамятствїяхъ въ Парижѣ 1775 го года въ листъ, говоритъ: Вторая

поставлено на чреде съ дерзновенными и величественными художественными твореніями Грековъ и Римлянъ. Съ равнымъ правомъ могутъ спорить о преимуществѣ съ Невскимъ берегомъ съ самаго дна выведенныя изъ дикаго камня берега, прежде сего совсѣмъ засорившейся, а теперь вычищенной и на 175 футовъ распространенной рѣки Фонтанки, на коей по разнымъ мѣстамъ сооруженные мосты изящной Архитектуры, возбуждаютъ въ каждомъ нѣкое восхитительное чувствіе, такъ же и отличающійся особливою своею длиною по обѣимъ сторонамъ обведенный стѣнами Екатерининской каналъ. --- Уже приведенъ къ концу знатной каменной гостиной дворъ въ пользу какъ купцовъ, такъ и продавцовъ, и близь онаго съ поспѣшностію созидается не меньше огромное зданіе для Государственнаго банка. Тамъ воздвигнуты наивелико-

 лѣпнѣй-

достойная удивленія вещь въ Петербургѣ, есть прекрасная набережная рѣки Невы. Сіе твореніе по трудности своей и по красотѣ достойно дерзновенія Грековъ и величества Римлянъ.

лѣпнѣйшія и единыя въ родѣ своемъ зданія, одно для образованія будущихъ воиновъ; а другое для изящныхъ художествъ и любителей оныхъ. — Индѣ для содержанія нещастно раждающихся младенцевъ выстроены пространныя убѣжища, здѣсь для исправленія вкуса и нравственной чувственности знатной Ѳеатръ. Сколь восхитительно зрѣлище висящихъ садовъ въ зданіяхъ на брегахъ Невскихъ! и сколь изумѣвается око знатока при видѣ разставленныхъ въ оныхъ многочисленныхъ сокровищъ, рѣдчайшихъ и изъ всѣхъ державъ Европейскихъ собранныхъ совершенныхъ твореній славнѣйшихъ художниковъ! Какіе предмѣты! и все открываются множайшіе. Тамъ на брегахъ Невы воздвигнуты чертоги изъ ископаемаго изъ нѣдръ самаго отечества мармора — здѣсь близъ Адмиралтейства возвышаются марморныя стѣны Исакіевской церкви — индѣ выведено великолѣпное зданіе для конюшенъ, — въ иномъ мѣстѣ возвышенъ рядъ зданій на подобіе Амфитеатра, дабы придать болѣе изрядства площади предъ

Импе-

Императорскимъ зимнимъ дворцомъ; уже возникаетъ зданіе купеческой биржи, которая славнѣйшимъ биржамъ въ другихъ торговыхъ городахъ, преисполненнымъ вкуса великолѣпіемъ нимало уступать не будетъ. — Здѣсь не говорю я ничего о стараніяхъ жителей, кои будучи ободрены столь великимъ примѣромъ, подаютъ взаимную другъ другу помощъ для общаго украшенія города, ни о явномъ каждый годъ приращеніи домовъ знатныхъ особъ и гражданъ, кои нераздѣльнымъ рядомъ со всѣмъ новыя улицы составляютъ — умалчиваю такъже и о превращеніи многихъ доселѣ пустыхъ и небезопасныхъ мѣстъ, въ восхитительныя жилища и пріятныя для пѣшеходцевъ дороги. Словомъ сказать! Петербургъ возникъ ко удивленію свѣта — Петербургъ возрастаетъ и ежегодно приобрѣтаетъ новое величіе и красоту ко удивленію свѣта. —

Отличнымъ и великимъ только умамъ предоставлено право воздвигать памятники другимъ себѣ подобнымъ, судить о всѣхъ ихъ предначинаніяхъ и опредѣлять

великимъ ихъ подвигамъ награжденія. Едва ЕКАТЕРИНА воспріяла въ десницу свою скиптръ Россійской державы и паки даровала ей надлежащее спокойствіе, начавъ тотчасъ неутомимо пещись о внутреннемъ благосостояніи Своея державы, о приведеніи въ цвѣтущее состояніе Наукъ и Художествъ и о просвѣщеніи своего вѣка, возпріяла благородное намѣреніе оказать достодолжное почтеніе памяти вѣчныя славы достойнаго своего предка, и чувствованіе народа къ великому ихъ Творцу, всенароднымъ памятникомъ, которой давно уже былъ предмѣтомъ всеобщаго желанія, представить свѣту. ЕКАТЕРИНѢ Великой было предоставлено удовольствовать такъ же и въ семъ желанія Россіи: и Петербургъ приобрѣтаетъ новое Сіяніе, коимъ оспориваетъ преимущество у древнѣйшихъ и славнѣйшихъ городовъ Европы.

Въ 1747 году былъ уже изваянъ изъ мѣди образъ ПЕТРА Великаго, которой и по нынѣ еще хранится; однакоже оной не удовлетворилъ желаемому намѣренію. Обыкновен-

новенное подножіе, на коемъ большая часть подобныхъ изваяній утверждены, не означаетъ ничего, и не способно возбудить въ душѣ зрителя новой благоговѣйной мысли. Памятникъ ЕКАТЕРИНОЮ воздвигнутый долженствовалъ соотвѣтствовать своему достоинству благороднѣйшимъ и величественнѣйшимъ образомъ. Избранное подножіе къ изваянному образу Россійскаго Ироя, долженъ быть дикій и неудобовосходимый камень, на которомъ представленъ онъ скачущимъ на конѣ съ разпростертою правою рукою. Новая, дерзновенная и много выражающая мысль! Камень, самъ себѣ украшеніемъ служащій, долженъ напоминать о тогдашнемъ состояніи державы и о трудностяхъ, кои Творецъ оной при произведеніи великихъ своихъ намѣреній, преодолѣвать былъ долженъ. Сколь прекрасно сходствуетъ избранная Аллегорія со своимъ предмѣтомъ, доказываетcя тѣмъ, что ПЕТРЪ Великій имѣлъ печать, на коей онъ былъ изображенъ во образѣ каменосѣчца, высѣкающаго изъ камня ста-

 тую

тую женской Особы, то есть Россію. Спокойное положеніе всадника изображаетъ неустрашимое мужество и духъ Ироя величество свое чувствующаго и никакой опасности не ужасающагося. Скачъ яростнаго коня, достигающаго вершины каменной горы, показуетъ скорость его дѣлъ и благополучной успѣхъ въ произведенныхъ неутомимымъ своимъ трудомъ въ державѣ своей перемѣнахъ. Правая разпростертая рука, есть знакъ повелѣвающаго, вѣрныхъ своихъ подданныхъ благословляющаго и о благосостояніи своихъ владѣній пекущагося Отца Отечества. — Для произведенія сего предначертаннаго изображенія, были приглашены славнѣйшіе художники; какъ то: Фаію, Кусту, Фассъ и Фалконетъ. Выборъ палъ на послѣдняго, бывшаго ученикомъ у ле Муана Профессора Королевской Парижской Академіи Художествъ, отличившагося по многимъ своимъ знаніямъ и великимъ дарованіямъ, и показавшаго искуство своего художества изваяніемъ Флоры, Помоны и четырехъ групъ годо-

выя

выя времена представляющихъ выпуклою работою; а особливо приобрѣтшаго себѣ великую славу наилучше вымышленнымъ изображенїемъ жертвенника въ церквѣ Св. Роша, которой представляетъ борющагося въ Вертоградѣ со смертїю Спасителя. Съ нимъ былъ заключенъ чрезъ Россїйскаго въ Парижѣ посланника Князя Голицына настоящїй договоръ, которой есть вѣщающее доказательство, сколь высоко почитаетъ ЕКАТЕРИНА художества, и сколь щедро оныя награждаетъ. Художникъ обязался окончить сїю работу въ восемь лѣтъ. Въ 1766 году приѣхалъ онъ въ Петербургъ, и изготовилъ въ десять мѣсяцовъ въ маломъ видѣ модель данной мысли.

Одно изъ главнѣйшихъ старанїй было, чтобъ обрѣсти камень къ подножїю изваяннаго образа. По данному въ Iюлѣ мѣсяцѣ 1768 года отъ Академїи Художествъ извѣстїю, долженъ сей камень быть пяти саженъ въ длину, двухъ саженъ и половины аршина въ ширину и двухъ саженъ и одного аршина въ вышину,

ну. Составлять желаемой величины камень изъ собраннаго въ кучу мармора, или изъ великихъ кусковъ дикаго камня, хотя бы и было поразительно; но не совершенно достигло бы до предполагаемаго намѣренія. Художникъ имѣлъ уже требуемую къ оному модель и почти изготовилъ рисунки, какимъ бы образомъ камни, коихъ требовалось съ начала двенадцать, послѣже только шесть, высѣкать и желѣзными или мѣдными крючьями совокуплять должно было. Долго искали требуемыхъ отломковъ скалы, но не обрѣли ни одного такого, которой бы былъ подобнаго вида и мѣры; какъ наконецъ природа даровала готовое подножїе къ изваянному образу. Отстоянїемъ отъ Петербурга почти на шесть верстъ у деревни Лахты въ ровной и болотной странѣ, произвела природа ужасной величины камень, извѣстной подъ именемъ *каменной горы*, которая такъ же и по тому достопримѣчательна, что ПЕТРЪ Великїй неоднократно взиралъ на оную со вниманїемъ, и что за нѣсколько лѣтъ

уда-

ударило въ оную громомъ, отъ чего и придано ей имя *Камня грома*. Казенной изъ Лахты крестьянинъ Семенъ Вишняковъ, 1768 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ подалъ первое извѣстіе о семъ камнѣ, которой тотчасъ былъ найденъ и разсматриванъ съ надлежащимъ вниманіемъ. Съ начала полагали, не есть ли это поверьхность весьма глубоко въ землю вросшаго камня; но по учиненнымъ изслѣдованіямъ нашлось, что сіе мнѣніе было неосновательно, и художникъ ничего столько не желалъ, какъ видѣть его въ своей мастерской. Длина сего камня содержала 44 ф., ширина 22 ф. а вышина 27 футовъ. (*) Онъ лежалъ въ землѣ на 15 футовъ глубиною, наружный видъ его уподоблялся параллелопипеду, верхняя и нижняя часть были почти плоски, и заросъ со всѣхъ сторонъ мхомъ на два дюйма толщиною. Произведенная громовымъ ударомъ разсѣлина имѣла направле-

ніе

(*) Сіе показаніе, которое въ большей части извѣстій опредѣлено несходно, основывается на положеніи Господина Фалконета.

ніе отъ Сѣвера къ Югу, была шириною въ полтора фута и почти вся наполнена черноземомъ, изъ котораго выросло нѣсколько березокъ вышиною почти въ 25 футовъ.

Самой камень былъ пепельнаго цвѣта и чрезвычайно крѣпокъ, частицы его состояли изъ полеваго Шпата и Кварца. На одной сторонѣ онаго примѣчены были по разнымъ описаніямъ Топазы, Аметисты, Гранаты и Карніолы, такъ же и разноцвѣтные Кристаллы, изъ коихъ нѣкоторые были величиною съ руской орѣхъ. Помощію учиненныхъ надъ нимъ химическихъ опытовъ, превратился онъ силою огня въ зеленоватое стекло. Тяжесть его, по вычисленной тяжести кубическаго фута, содержала болѣе четырехъ миліоновъ фунтовъ, или ста тысячь пудъ. Взираніе на оной возбуждало удивленіе, а мысль перевезти его на другое мѣсто, приводила въ ужасъ. Обыкновенные валы, хотя бы оные и изъ металла были сдѣланы, что сопряжено бы было однакожъ съ великимъ трудомъ, не могли бы при семъ слу-

случаѣ употреблены быть съ выгодою. Собственная ихъ величина, величинѣ камня соразмѣрная, сдѣлала бы употребленіе оныхъ невозможнымъ, или по крайней мѣрѣ затруднительнымъ. Сверьхъ того, какимъ бы образомъ можно было содержать ихъ безпрестанно въ одинакомъ направленіи во время хода, и сколь бы сильное причинено было треніе чрезвычайнымъ давленіемъ столь величайшей тяжести и даже надлежащею величиною, поверьхности таковыхъ валовъ? Чрезъ сдѣланной по томъ опытъ, которой учиненъ былъ двумя желѣзными валами, содержащими два фута въ длину и десять дюймовъ въ поперешникѣ, оказалось сіе ясно: ибо не смотря, что двигаемую силу чрезвычайно умножили, столь мало оказалось возможности привести симъ камень въ движеніе, что скорѣе рвались веревки и ломались катки, нежели то можно было произвести въ дѣйство. Со всѣмъ сумнѣвались, подастъ ли Механика какія пособія, и въ семъ недоумѣніи хотѣли уже дѣлать опытъ, распилить его,

какъ пилятъ дикой камень и марморъ, долгими пилами на многїе куски. — Единыя ЕКАТЕРИНЫ только сильная подпора, которой Науки одолжены уже столь важными открытїями могла возбудить недѣйствительную или въ семъ случаѣ дремлющую Науку, и сообщить ей новую изобрѣтательную силу.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичь Бецкїй, мужъ, коего имя, любители Художествъ съ глубокимъ почитанїемъ произносятъ, коего непреодолимая бодрость при произведенїи многихъ важныхъ намѣренїй, еще никогда никакими затрудненїями не была колеблема, подалъ правила съ помощїю Графа Карбури, имѣвшаго тогда подъ принятымъ на себя именемъ Кавалера де Ласкари, надъ Сухопутнымъ Кядетскимъ Корпусомъ надзиранїе, по коимъ надлежало строить машину къ перевезенїю толикократно упоминаемаго камня. Сферическїя тѣла, находящїяся между двумя выдолбленными, параллельно одно

на

на другомъ лежащими бревнами, не подвержены соединеннымъ съ употребленіемъ валовъ неспособностямъ. Они имѣютъ менѣе тяжести нежели валы, движеніе ихъ скоропостижнѣе и треніе не столь велико; ибо когда они лежатъ на ровной поверьхности, то дотрогиваніе бываетъ только въ точкахъ; а при валахъ въ линіяхъ.

Модель учрежденной по симъ правиламъ машины, содержащей десятую часть сдѣланной послѣ большей, и помощію которой оттаскиваема была только однимъ пальцомъ, тяжесть въ 3000 фунтовъ, или въ 75 пудъ, утвердили справедливость предложенныхъ правилъ, и когда при надлежащемъ, съ осторожностію и съ разсудкомъ производимомъ дѣйствіи оной въ великомъ видѣ, не могли ни мало сумнѣваться въ благополучномъ успѣхѣ, то по воспослѣдовавшему Всевысочайшему соизволенію, сдѣланы были нужныя приуготовленія къ совершенію гораздо большей машины. Самая нижняя оной часть состояла изъ одинакихъ бревенъ,

изъ коихъ каждое было длиною въ 33 фута, шириною въ 14; а толщиною въ 12 дюймовъ. Они были выдолблены на подобїе кровельныхъ жолобовъ, и выдолбленое мѣсто было обито мѣдью, такъ что обивка имѣла по бокамъ выпуклость, дабы шары при оборачиванїи въ номъ менѣе терлись. Верьхнюю часть машины составляли два бревна, изъ коихъ каждое содержало 42 фута въ длину, 18 дюймовъ въ ширину и 16 дюймовъ въ толщину, и были, какъ и прежнїе выдолблены, и обиты мѣдью. Сїи послѣднїе прикрѣплены, были одно къ другому четырьмя поперечными бревнами имѣвшими 14 футовъ въ длину и 12 дюймовъ въ толщину; между сими четырьмя поперечными бревнами, находились еще три желѣзные шеста двухъ дюймовъ въ поперешникѣ. Всѣ сїи бревна и шесты соединили и укрѣпили желѣзными ободами, крючьями н надежными винтами.

По данному 1 го Сентября повелѣнїю, о поставкѣ потребнаго числа людей, 26 го числа сего же мѣсяца приступили къ произве-

изведенїю въ дѣйство сего предпрїятїя. Напередъ построили для работныхъ людей, коихъ было до 400 человѣкъ по близости камня нужныя для житья избы, и отъ самаго того мѣста, гдѣ оной находился, очистили отъ всѣхъ деревъ и кустарниковъ дорогу на десять саженъ въ ширину. По томъ вырыли около его землю, въ коей онъ находился, и чтобъ очистить нужное для поставки машинъ мѣсто, вынуто было оной по 14ти саженъ на каждой сторонѣ около камня, а глубиною на двѣ сажени; наконецъ отъ той стороны камня, которую надлежало обратить къ низу, отшибено было шесть кубическихъ саженъ; а отъ нижняго толстаго конца четыре съ половиною фута. Отбитый громовымъ ударомъ кусокъ, былъ разбитъ на двѣ части, дабы оныя приставить послѣ къ переднему и заднему концу камня.

По совершенномъ вычищенїи земли, была сдѣлана решетка, состоящая изъ четырехъ рядовъ крестообразно положенныхъ бревенъ, на коей камень, когда оной обо-

оборотится, лежать былъ долженъ; потомъ сдѣлали отъ нижней стороны камня скатъ, простирающійся на шесть саженъ въ ширину и на сто саженъ въ длину, по которому его на ровную поверьхность везти было нужно. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1769 года, дѣло было до того уже доведено, что можно было приступить къ подниманію онаго. Къ сему употреблены были рычаги перьваго рода. Каждый рычагъ состоялъ изъ трехъ соединенныхъ между собою деревъ, кои были въ 65 футовъ длиною, и имѣли отъ 15 до 18 дюймовъ въ поперешникахъ самыхъ толстыхъ концовъ. Таковыхъ рычаговъ было 12, изъ коихъ каждымъ почти 200000 фунтовъ, или пять тысячь пудъ поднимать было можно.

Чтобы дѣйствію рычаговъ прибавить еще болѣе силы, были противъ оныхъ поставлены четыре ворота, коими натянули веревки двухъ дюймовъ толщиною, продѣтыя во влитыя со свинцомъ въ камень желѣзныя кольцы толщиною

въ

въ полтора дюйма. Сколь часто рычаги были подкладываемы, поднимался камень въ вышину на три четверти; а иногда, когда рычаги точно лежали на подкладкахъ и на цѣлой футъ. Какъ скоро его подняли, то навойни или вороты одержали, работные люди подперли его бревнами и клиньями, и сдѣлали новыя подъ рычаги подкладки; послѣ чего принимались за прежнее дѣйствіе. Когда онъ почти на половину былъ поднятъ, то поставлены были по прямой линіи съ четырьмя перьвыми, еще шесть другихъ воротовъ; а подлѣ решетки, которую устлали сѣномъ и мхомъ на шесть футовъ въ вышину, большія винты. Сія предосторожность была нужна, дабы воспрепятствовать чтобъ камень отъ сильнаго паденія самъ собою не разбился, или не разщепилъ бы бревенъ, на кои его положить было должно.

12 го Марта былъ онъ наконецъ положенъ на решетку, на коей подперли его съ каждой стороны восемью, а съ задняго конца шестью подпорами сосноваго дерева,

рева, которые имѣли отъ 4хъ до 10ти футовъ въ длину и одинъ футъ въ квадратѣ. Подпоры сїи утверждены были къ сваямъ, которыя служили рычагамъ подкладкою. Большая часть свай вывихнулись, и три подпоры, утвержденныя къ гораздо крѣпчайшимъ сваямъ, тяжестїю столько были здавлены, что они на концѣ отъ осми до десяти дюймовъ были раздроблены на мѣлкїя щепы. Камень остался все лѣто въ семъ положенїи, поелику зыбкая земля въ сїе годовое время не позволяла далѣе продолжать работу.

Въ теченїи сего междувременїя старались какъ возможно укрѣпить дорогу, по которой надлежало везти камень. Въ болотахъ, кои въ разсужденїи своей глубины зимою не со всѣмъ вымерзаютъ, приказано было бить сваи; мохъ и илъ, коими земля въ сихъ мѣстахъ покрыта, и что препятствуетъ ей глубже мерзнуть, очищать, и наполнять хворостомъ и щебнемъ, полагая оныя слоями. На каждыхъ пятидесяти саженяхъ вбивали особливыя сваи для прикрѣпленїя къ онымъ вере-

веревокъ отъ воротовъ. По томъ построили у берегу рѣки плотину въ восемь саженъ въ ширину и въ 400 саженъ въ длину, которая глубоко опускалась въ воду, дабы можно было по оной спустить камень на судно.

Какъ послѣ всѣхъ сихъ приуготовленій, земля почти на 4 фута глубиною замерзла, поелику падающій въ великомъ множествѣ снѣгъ всегда былъ счищаемъ, и получила отъ сего надлежащую твердость, то приступили къ дѣйствительному везенію камня. Напередъ должно было здвинуть его съ решетки на коей онъ лежалъ; но поелику сего одними только рычагами сдѣлать было не возможно, то употреблены были большіе желѣзные винты съ мѣдными гнездами, сдѣланные здѣшнимъ искуснымъ слѣсарнымъ мастеромъ Фюгнеромъ. Помощію сихъ приподняли въ верьхъ камень, отняли изъ подъ него решетку, поддвинули на мѣсто оной вышеписанныя обитыя мѣдью бревна, кои бы можно было назвать катками, а съ верьху оныхъ положили складныя сани, о

коихъ такъ же показано было выше. Оныя были шириною въ 17 только футовъ, а ширина камня содержала 21 футъ, отъ чего камень выдался въ передъ съ каждой стороны саней на два фута, и подъ выдавшїяся сїи стороны подставлены были помянутые винты.

Въ жолобы положено было тритцать вылитыхъ изъ мѣди смѣшанной съ галмеемъ и оловомъ, шаровъ, почти на два фута одинъ отъ другаго разстоянїемъ. Оные содержали пять дюймовъ въ поперешникѣ, и касались только дна жолобовъ. Одни только сїи шары противились давленїю. Другїе изъ желѣза выкованные, или литые, были раздавливаемы, или трескались. Для предохраненїя, чтобъ ни одинъ шаръ не останавливался, или чтобъ одинъ другаго не касался, были прицѣплены къ каждой сторонѣ камня по семи саней, на коихъ сидѣли люди долженствующїе желѣзными шестами содержать шары въ порядкѣ.

Одинакихъ выдолбленныхъ бревенъ, кои бы желѣзными крючьями и кольцами

одно съ другимъ совокуплять было можно, приказано было сдѣлать двенадцать. Сколь скоро камень былъ перетаскиваемъ чрезъ переднія, то оныя тотчасъ отнимались и укрѣплялись опять къ первымъ въ равномъ съ оными направленіи.

Дабы камень привести въ первое движеніе и везти его на скатъ, были приготовлены четыре ворота; но когда оной приведенъ уже былъ въ движеніе, и дорога была ровная, то не употреблялось болѣе двухъ вороповъ съ тремя круглыми катками. Каждый шестъ около ворота находящійся, былъ оборачиваемъ восемью человѣками. Когда же надлежало его везти чрезъ возвышенныя мѣста, то въ семъ случаѣ требовалось четыре, а иногда и шесть вороповъ.

Естли дорога случалась покатая, то веревки не вдругъ были опускаемы, но тихо, и камень спускался въ низъ отъ собственной своей тяжести. Поелику онъ по естественному своему виду имѣлъ перевѣсъ въ задъ, отъ чего опасаться должно было, чтобъ онъ, когда перевозимъ

будетъ чрезъ возвышенныя мѣста, не опрокинулся, то подперли его съ сей стороны толстыми бревнами.

Дорога по которой его везти надлежало, не была совершенно прямая, но шла разными кривизнами. Машина, состоящая изъ прямыхъ бревенъ, не могла быть въ послѣднемъ семъ случаѣ употребляема; и для того сдѣлана была кругообразная, однакоже точно по образцу первой, которую поддвигали подъ камень, приподнимая оной вышепомянутыми винтами въ верьхъ тогда, когда надлежало его везти по другому направленію пути. Сія машина содержала 12 футовъ въ поперешникѣ, а бревна 18 дюймовъ въ квадратѣ. Металлическая обивка имѣла три дюйма съ половиною въ толщину, и 15 шаровъ везли камень.

15 го Ноября привели его и въ самомъ дѣлѣ въ движеніе, и оттащили въ сей день на 23 сажени. Здѣсь надлежало его везти по другому направленію пути, поелику дорога имѣла кривизну. 16 го Генваря 1770 года, когда онъ перевезенъ былъ 133мя саженьми

женьми далѣе, переправили его совершенно чрезъ скатъ, и наконецъ дорога была почти вся ровная. Разность вышины отъ мѣста, гдѣ лежалъ до сего времени камень, содержала двѣ сажени и два съ половиною аршина.

20го Генваря благоугодно было ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ смотрѣть сїю работу, и при Высочайшемъ ЕЯ присутствїи, оттащенъ былъ камень на 12 саженъ. 21го Февраля былъ онъ уже отвезенъ на одну версту и 216 саженъ. Здѣсь дорога имѣла еще поворотъ, и надлежало предпринимать новый путь. Послѣ сего, какъ подвинулись опять на 485 саженъ въ передъ, кривизна дороги требовала другаго направленїя. Отъ 21го Февраля, до 6го числа Марта мѣсяца прошли вновь 2 версты и 320 саженъ, и здѣсь надлежало сдѣлать четвертый и послѣднїй поворотъ. Разстоянїе отсюда до берега содержало еще три версты и 152 сажени, кои 27го Марта были пройдены. Весь путь содержалъ нѣсколько болѣе осьми верстъ, или 4173хъ саженъ,

и времени, на привезенiе камня, было употреблено не много болѣе четырехъ мѣсяцовъ, въ кои, короткiе дни дозволяли работать только нѣсколько часовъ, что все конечно заслуживаетъ вниманiе.

Я не могу здѣсь не замѣтить, что камень погрузился въ землю почти на 18 дюймовъ въ то время, когда онъ еще съ начала едва только на 60 шаговъ отпащенъ былъ. Сей нещастной случай произошелъ или отъ того, что бревна въ покатомъ мѣстѣ не съ надлежащимъ старанiемъ были вбиты, или отъ того, что можетъ быть земля здѣсь очень зыбка; ибо во многихъ мѣстахъ даже и величайшими бревнами не могли достать твердой земли. Въ продолженiи всего пути не погружался онъ однакожъ въ землю болѣе пяти разъ.

Для предохраненiя всѣхъ безпорядковъ, должны были съ начала два находящiеся на камнѣ барабанщика по данному мановенiю, давать работнымъ людямъ битьемъ въ барабаны знакъ, чтобъ они показанную работу всѣ вдругъ или начинали, или пере-

перестивали бы оную продолжать. Сорокъ восемь каменосѣчцевъ подлѣ камня и на верьху онаго находившїеся, безпрестанно обсѣкали оной, дабы дать ему надлежащїй видъ; на верьху одного края была кузница, дабы имѣть всегда нужныя орудїя тотчасъ въ готовности, прочїе приборы были везены въ привязанныхъ къ камню саняхъ, за коими послѣдовала еще прицѣпленная къ онымъ караульна. Никогда еще невиданное позорище! которое ежедневно привлекало великое множество зрителей изъ города.

Какъ скоро достигли берега, то начали спускать камень на построенную подлѣ рѣки плотину. Адмиралтейство приняло на себя дальнѣйшїй по водѣ провозъ онаго, и приказало на сей конецъ построить судно 180ти футовъ въ длину, 66ти въ ширину и 17ти въ вышину.

Построенное по сему показанїю судно конечно было бы въ состоянїи снести гораздо большую тяжесть; но только не тяжесть камня. — Мѣлкїя мѣста въ рѣкѣ, въ коихъ она на восемь только футовъ

товъ глубиною, отъ чего судно не могло бы глубже итти, сдѣлали показанную длину и ширину судна необходимыми. Высота такъ же не могла быть иная, поелику отъ края плотины до дна рѣки было только 11 футовъ глубины. Нагруженное камнемъ судно хотя только на 8 футовъ могло опуститься въ глубину; но чтобъ взвезти на оное камень, должно было оно стоять неотмѣнно на твердой землѣ, дабы одна сторона судна не возвысилась, а другая не погрузилась, и слѣдовательно, естьли бы судно потеряло свое равновѣсїе, то камень подвергнулся бы опасности паденїя въ воду. И такъ впущено было въ судно столько воды, что оно даже до дна погрузло. Поелику плотина тремя футами была ниже судна, то отворили одну сторону онаго, и 28 го Августа стащили камень помощїю двухъ на другомъ суднѣ поставленныхъ воротовъ съ плотины на находящуюся посреди судна решетку, коея обоюдныя высоты составляли ровную поверьхность. Открытая въ суднѣ сторона,

была

была опять надлежащимъ образомъ закрыта.

По томъ какъ вытянули изъ судна, воду, приподнялось оно только кормою и носомъ, середина же, на коей лежала тяжесть, осталась подъ водою. Отъ сего согнутїя оторвались многїя отъ судна доски, и вода стремилась въ оное силою. Всѣ работные люди принуждены были вытягивать изъ судна воду насосами, и съ помощїю великихъ камней, положенныхъ на обѣ стороны судна, наконецъ опять оное погрузили. Поелику нещастной сей случай произошелъ отъ того, что тяжесть камня весьма сильно дѣйствовала только на средоточїе судна, то разсудили расположить оную по всей его поверьхности въ равномъ содержанїи. Помощїю винтовъ приподняли камень на шесть дюймовъ и подставили съ каждой стороны онаго разной величины подпоры, кои однимъ концомъ оперли о камень, а другимъ о находящїеся подъ судномъ бревна, и слѣдовательно раздѣлили по всей поверьхности судна. Послѣ сего

поло-

положенные по обѣимъ сторонамъ камни свалили опять прочь, и вытягивали насосами воду, на коей судно поднялось надлежащимъ образомъ на высоту. По томъ, когда оно къ поѣзду было изготовлено, укрѣпили его съ обѣихъ сторонъ самыми крѣпкими канатами къ двумъ судамъ, коими оно не токмо было поддерживаемо, но и обезопасено отъ ударенія валовъ и вѣтровъ; и такимъ образомъ везли его по малой Невѣ въ верьхъ, а по большой въ низъ.

Въ день 22го Сентября, которой во всей Имперіи ради Коронованія Великія Государыни вѣчно торжественъ, провезли наконецъ камень мимо Императорскаго зимняго дворца, и въ слѣдующій день пристали съ онымъ благополучно къ берегу, гдѣ надлежало его выгружать. Водной путь, по которому везли камень, содержалъ 12 верстъ.

Теперь оставалось только поставить его на опредѣленное мѣсто. Поелику у того берега Невы рѣки глубина очень велика, и судно не могло быть погружено

до

до дна; то приказано было вбивать сваи въ шесть рядовъ, и оные на восемь футовъ въ водѣ обрубать, дабы судно, погрузивши въ воду, можно было на оные поставить. Для предохраненія, чтобъ судно, когда поддерживающіе камень подпоры будутъ отняты, не погнулось, сдѣлали на носу и на кормѣ онаго решетку которую прикрѣпили къ берегу, и положенныя какъ чрезъ решетку, такъ и чрезъ судно три большія мачтовыя дерева, привязали крѣпкими канатами. Наконецъ, когда камень надлежало тащить къ берету по одной сторонѣ судна, то чтобъ другая не приподнялась въ верьхъ, прикрѣпили къ решеткѣ, чрезъ которую камень тащить надлежало, шесть другихъ крѣпкихъ мачтовыхъ деревъ; положили оныя поперегъ судна и привязали ихъ концы къ подлѣ стоящему нагруженному судну, отъ чего тяжесть камня ни на ту, ни на другую сторону не перевѣшивалась.

При сей употребленной предосторожности, не можно было сумнѣваться въ благополучномъ успѣхѣ. Едва только по-

 слѣд-

слѣднія подпоры около камня обрубили, и натянули вороты, то съ помощію шаровъ скатился онъ съ судна на плотину, съ такою скоростію, что работные люди у воротовъ находящіеся не нашедъ никакого сопротивленія, почти попадали. Отъ чрезвычайнаго давленія, которое судно въ сіе мгновеніе претерпѣло, переломились вышепоказанные шесть мачтовыхъ деревъ и доски на суднѣ столько погнулись, что вода бѣжала въ оное съ стремленіемъ.

11го. Октября привезли камень на опредѣленное мѣсто, отстоящее на 21 сажень отъ берега. Сіе совершилось въ присудствіи Его Королевскаго Высочества Прусскаго Принца Генриха, прибывшаго не за долго предъ тѣмъ въ Петербургъ. Исторія, если можно повѣрить Діодору Сикилійскому, повѣствуетъ, что по повелѣнію Семирамиды перевезенъ былъ изъ Арменіи въ Вавилонъ обелискъ 130ти футовъ длиною, 25ти вышиною и стольких же футовъ шириною; а по повелѣнію Рамазеса камень, длина коего содержа-

держала 42 фута, высота 18, а широта 28 футовъ, и которой съ нашимъ былъ въ равномъ содержанїи, перевезенъ былъ въ три года на двадцать дней пути. Еще и теперь удивляются, что въ 358 году во время владѣнїя Императора Констанцїя, привезенъ былъ изъ Александрїи въ Римъ обелискъ, содержащїй только 963537 фунтовъ, или 24083 пуда и 17 фунтовъ, (*) которой третьею частїю легче былъ нашего камня, и которой послѣ былъ при поднятъ вовладѣнїе Папы Сикста Vго. въ 1589 году Фонтаномъ и воздвигнутъ на Петровской площади. Равнымъ образомъ нѣкогда потомство, читая въ лѣтописяхъ XVIII го. столѣтїя описанїе воздвигнутаго въ Санктпетербургѣ въ царствованїе ЕКАТЕРИНЫ Вторыя, Великому ЕЯ Предку памятника, будетъ удивляться, по повелѣнїю ЕЯ въ 1778 году предприятому

 и

(*) Гроновъ въ примѣчанїяхъ своихъ къ Аммїану Марцеллину, полагаетъ вѣсъ сего обелиска въ 1031029 фунтовъ, Фонтана, измѣрившїй точно обелилкъ, заслуживаетъ по моему мнѣнїю въ показанїи вѣса болѣе вѣроятности. Онъ употребилъ къ приподнятїю онаго 40 воротовъ, 75, лошадей и 900 работныхъ людей.

и благополучно оконченному перевезенїю сего ужасныя величины камня; и Исторїя Механическаго художества, не явившая никогда еще таковаго примѣра, должна оное почтить знаменитѣйшимъ произшествїемъ.

Память сего произшествїя заслужила быть ознаменована медалїю, которая заключаетъ въ себѣ слѣдующее представленїе: на главной сторонѣ видно грудное изображенїе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Государыни безъ короны, съ лавровымъ вѣнцемъ на главѣ, и съ подписью: ЕКАТЕРИНА II. На оборотѣ изображенъ самой камень, какъ его везутъ помощїю машины, на которой онъ лежитъ, и обсѣкается каменосѣчцами, окруженный великимъ множествомъ зрителей, съ подписью: *Дерзновенїю подобно*; въ обрѣзѣ поставлено: *Генваря* 20, 1770, тотъ день, въ который Великой Монархинѣ благоугодно было смотрѣть работу. Изображена такъ же и Исторїя перевезенїя сего камня на трехъ большихъ мѣдныхъ доскахъ. На первой представляется страна, въ которой камень найденъ, и естественное его положенїе

женіе въ землѣ, на другой его видъ, когда онъ уже былъ вырытъ изъ земли, а на третей его перевезеніе. —

Господинъ Фалконетъ, Февраля 1 го. дня 1768 го года, сдѣлалъ уже начало своей модели, къ совершенію которой, отведена была ему близь его жилища пространная мастерская. Дабы привести его въ состояніе, изобразить черты лица подлинника въ моделѣ столько точно сколько возможно, получилъ онъ по Высочайшему повелѣнію, изъ Академіи Наукъ, весьма похожую изъ гипса вылитую голову ПЕТРА Великаго,, онъ выписалъ еще такъ же и изъ Болоніи отлитой, съ находящагося тамъ груднаго изображенія, весьма на Императора похожій образъ; сверьхъ сего дозволено ему было смотрѣть по волѣ на находящійся въ Академіи выработанный изъ воску образъ, снятый съ лица самаго Императора.

Онъ трудился надъ сею великою моделью съ неутомимымъ прилѣжаніемъ, и окончилъ ее уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1769 го года. „Совершилъ я свою работу! писалъ

онъ скоро послѣ сего въ своихъ примѣчанiяхъ о изваянномъ образѣ Марка Аврелiя: „о! если бы приведенный мною къ „концу памятникъ достоинъ былъ и Мо„нархини оной воздвигнувшей и великаго „мужа имъ изображаемаго, благоугоденъ „той части народа, коего чувствитель„ное сердце и высокой духъ обрѣтаетъ „вкусъ въ изящныхъ художествахъ; „если бы оной не постыдилъ ни худо„жества, ниже моего Отечества, тогда „бы я могъ съ Горацiемъ сказать: *не весь „умру*.„

Модель была выставлена цѣлые двѣ недѣли для всенароднаго зрѣлища. Она, какъ и всѣ большiя модели быть должны, сдѣлана была изъ гипса со всякимъ искусствомъ, каковое только мастерская рука придать оной была въ состоянiи, иные ее хвалили, другiе хулили. Не художникъ, но дѣвица Коллотъ съ нимъ сюда прiѣхавшая, сдѣлала голову всадника. Онъ никакъ не хотѣлъ сего скрыть: но говорилъ о ней всѣмъ съ похвалою, и признавался, что она искуствомъ дѣланiя модели го-

ловҍ, его превосходитъ. Дидеротъ похваляетъ въ семъ случаҍ безпристрастїе своего друга. Напротивъ того Салли, желающїй, чтобъ ваятельное художество ни чҍмъ не было ограничено, и требующїй, чтобъ оно всҍ предмҍты природы съ равнымъ искусствомъ обработывало, не можетъ простить ни одному ваятелю, которой при произведенїи предпринятаго великаго дҍла, занимаетъ отъ чужой руки помощъ; въ семъ случаҍ отрицаетъ онъ ему право искуснаго художника. Фальконетъ же утверждаетъ, что художество его имҍетъ по справедливости свои предҍлы, и приводитъ какъ изъ древней, такъ и новой Исторїи примҍры, что многїе славные художники трудились надъ однимъ дҍломъ совокупно безъ малҍйшаго повреждения своей чести. Два брата, по фамилїи Марси, выработали вмҍстҍ двҍ прекрасныя групы, одну Латоны, а другую коней Солнцевыхъ, хранящїяся въ Версальҍ; но никто ихъ за сїе не порицалъ, и не отдавалъ заслугамъ одного или другаго меньшей справедливости. Довольно, если

дѣло художника, въ разсужденіи своего цѣлаго, будетъ совершенно.

Избранное одѣяніе, какъ многіе ожидали, не было латы. Не было оно такъ же одѣяніе Римское; ибо изобразили ли бы когда нибудь въ руской одеждѣ Кесаря, Помпея, или Сципіона? Не основывается ли такъ же можетъ быть важность, которую думаютъ обрѣсть въ Римской одеждѣ, болѣе на предразсужденіяхъ, нежели на истинныхъ основаніяхъ? И имѣетъ ли изваяніе Людвиха XIV го. воздвигнутое на площади де Виктуаръ называемой, и изображенное только въ Королевскомъ украшеніи, менѣе благолѣпія? и менѣе ли оно превосходитъ то, которое воздвигнуто на площадяхъ Вандомской и Королевской, въ Римскомъ одѣяніи? — Ниже Россійскія латы: поелику ПЕТРЪ Великій оныхъ никогда не носилъ. И для чего желали здѣсь того, чтобъ онъ представленъ былъ въ латахъ? Намѣреніе художника было изобразить не столько побѣдителя и завоевателя; но паче Творца своего народа и Законодателя

своей

своей державы, (*) Вѣщающій похвалу, можетъ изобразить своего Ироя во всѣхъ дѣйствіяхъ его жизни. Художникъ не можетъ прилѣпляться ни къ точному времени, ниже къ какому либо особливому дѣянію; дѣло его есть историческое стихотворство ни къ какому времени не относящееся.

Французская одежда къ ироическому изваянному образу, со всѣмъ непристойна, стояча и облѣписта. Греческую никто не присовѣтывалъ бы сдѣлать образцомъ. На какую же иную могъ пасть выборъ художника, какъ не на древнюю Россійскую одежду, которую носилъ ПЕТРЪ Великій самъ во время своей юности, и которая и нынѣ составляетъ еще народное одѣяніе? Хотя Монархъ носить оное и запретилъ; но сіе запрещеніе конечно не произошло

(*) Волтеръ сочиняя Исторію ПЕТРА Великаго въ одномъ письмѣ отъ 17го Іюля 1759 года писалъ. Всѣ Государи отправляли свои дѣла, осаждали города и вели войны; но никто кромѣ ПЕТРА Великаго не былъ исправителемъ нравовъ, Творцемъ художествъ, мореплавательнаго искуства и торговли. Симъ то паче всего обратитъ онъ на себя удивленіе потомства.

зошло отъ неприличнаго его вида, а менѣе отъ отвращенія или ненависти къ оному; но отъ того, чтобы истребить въ чужестранцахъ нѣкоторыя предразсужденія, которыя имѣли они о всемъ томъ, что называлось рускимъ; и что бы тѣмъ скорѣе приучить своихъ подданныхъ къ чужестраннымъ нравамъ: ибо онъ довольно вѣдалъ, что всѣ почти Европейскіе народы, съ того времени, какъ принимали одинакую одежду, и въ родѣ своей жизни дѣлались безпрестанно подобными. Римская тога и мирная одежда Грековъ имѣютъ съ тою, которую избралъ художникъ, много сходства. И по самой справедливости заслуживаетъ мирная одежда преимущество предъ воинскою, и слава, которую Государь приобрѣтаетъ войною, человѣческому роду менѣе полезна той славы, которую приносятъ ему мирныя дѣла. Пристойность и удобность легко одѣтаго всадника, требовали настоящую рускую одежду оставить, и мѣсто оныя замѣнить мантіею. Свойство и нѣжная выдѣлка матеріи сей одежды, отличаетъ

ее

ее довольно отъ короткаго платья употребляемаго простымъ народомъ по Волгѣ, естли бы какое либо сходство нашлось между обѣими. — Словомъ сказать, избранная одежда, коею облеченъ изваянный образъ Марка Аврелїя, одежда Ироическая, всѣмъ временамъ, всѣмъ державамъ и всѣмъ народамъ приличествующая.

Хотя точно такоюже, а не воинскою одеждою одѣянъ былъ Римской Монархъ; однакожъ никто не могъ не признать его за побѣдителя Парѳянъ, Квадовъ, Маркоманновъ. Творецъ и законодатель Россїи ею же облеченъ; однако никто не можетъ не познать въ немъ покровителя Азова и Воина при Полтавѣ.

Къ изображенїю коня употребилъ Господинъ Фалконетъ отмѣнное тщанїе. И чего бы не можно было ожидать отъ мужа, которой самъ о себѣ похвалялся, что превосходитъ въ знанїи коней, Салли, толико прославившагося изваянїемъ образа Фридриха Пятаго? отъ мужа, которой отважился всенародно признать погрѣшности въ конѣ Марка Аврелїя, коему досе-

селѣ

селѣ всѣ удивлялись, и за котораго Венеціанцы соглашались дать столько золотыхъ Цехиновъ, сколько онъ въ себѣ вмѣстить могъ; отъ мужа, которой находилъ несовершенно правильными рисунки коней, работы Вувермана, коего одна картина изображающая конную, продана была за 14560 ливровъ, и картины ванъ деръ Мейлена, которой ле Брюну въ извѣстныхъ его живописныхъ картинахъ войну изображающихъ, писалъ коней; отъ мужа наконецъ, которой отрицаетъ знаніе Винкельману, Піетру де Кортону и Кавалеру Бернину судить справедливо о красотѣ коня, и которой примѣчаетъ въ работахъ двухъ послѣднихъ многія погрѣшности. Но чтобъ достигнуть точно своего намѣренія, не положился онъ только на свое приобрѣтенное знаніе о коняхъ, не вѣрилъ такъ же прекрасному въ мысли своей начертанному воображенію; но взялъ еще такъ сказать и самую природу себѣ въ помощъ. Предъ нимъ ѣздили верьхомъ на самыхъ лучшихъ изъ Императорскихъ конюшенъ коняхъ, изъ коихъ два, ле Бриліантъ

ліантъ и ле Каприсіе наиболѣе отлича-
лись; онъ смотрѣлъ на ихъ окомъ зна-
тока приобрѣтшаго чрезъ долговременное
упражненіе искуство къ наблюденію,
разсматривалъ особливо положеніе ихъ
мышцъ, разнообразныя дѣйствія, напря-
женія, вытягиванія и сжиманія оныхъ, и
произшедшія отъ того на наружности
натягиванія и морщины. Конь скачетъ на
гору со всѣмъ иначе, нежели по ровному
полю. Дабы дать своему скачущему на
гору коню надлежащее положеніе, сдѣлано
было возвышеніе, которое имѣло точно
такую же косвенность, какъ и подножіе
къ изваянному образу. Искусный берей-
теръ долженъ былъ въ разные дни то на
томъ, то на другомъ конѣ въѣжжать на
сіе возвышеніе не однажды, но многократ-
но и даже по нѣскольку сотъ разъ, въ
скачь. Художникъ, который стоялъ ни-
же, внимательно примѣчалъ положеніе
коня какъ во время его скаканія, такъ и
въ то мгновеніе, въ которое всадникъ его
удерживалъ, повторялъ сдѣланныя при-
мѣчанія, и такимъ образомъ увѣрился о

физи-

физическихъ законахъ движенія, по коимъ конь въ данномъ ему направленіи, поступать долженъ. Послѣ всѣхъ сихъ приуготовленій думалъ онъ, что, видя въѣжжающаго на гору въ скачь коня, будетъ въ состояніи его изобразить, и самое слѣдствіе показало, что онъ уразумѣлъ какъ его представить. Каждой части коня сдѣлалъ онъ рисунокъ и модель отмѣнно, и изслѣдовалъ оную съ наистрожайшею точностію. Употребилъ наконецъ въ пользу такъ же и напоминанія другихъ преисполненныхъ искуства знатоковъ въ лошадяхъ, изъ коихъ отмѣнно похваляетъ онъ бывшаго тогда въ Петербургѣ Аглинскаго Посланника Лорда Каткарта.

Красота коня, хотя и теряетъ нѣсколько своего совершенства въ воображеніи разныхъ народовъ; однакоже очевидна, такъ что каждой, не бывъ и знатокомъ, можетъ уже понимать оную. Передняя часть шеи коня, по примѣчаніямъ знатока, сдѣлана четвертью дюйма толще нежели бы ей быть надлежало. Можетъ

жетъ ли сїе назваться погрѣшностїю? когда тотъ же самой знатокъ согласуется, что и хорошїе кони имѣютъ подобную шею. Бухардонъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ ваятелей, какимъ только Францїя похвалиться можетъ, сдѣлалъ къ изваянному образу Людвиха XVго. коня, которой, по сказанїямъ разумѣющихъ художество, былъ прекраснѣйшїй въ своемъ родѣ, какой только можно было когда нибудь совершить; но и въ томъ находили много погрѣшностей.

Скачь коня возвышенъ только на десять градусовъ отъ горизонтальной линїи, которой есть истинное положенїе скача естественнаго, и линїя туловища коня, идетъ такъ же въ равномъ разстоянїи съ покатою на десять же градусовъ поверьхностїю, по которой онъ совершаетъ скачь.

Вся высота всадника съ конемъ, содержитъ 17 футовъ съ половиною, высота же одного всадника 11 футовъ.

Баснословы представляютъ Геркулеса во львиной кожѣ; нашъ же художникъ далъ

всаднику вмѣсто сѣдла тигровую кожу, безъ сумнѣнія, дабы изобразить чрезъ то скорую и мужественную рѣшимость Ироя, которой, какъ нѣкогда Свѣтославъ, былъ чуждъ всякія нѣги.

Нѣкто проницательный мужъ, можетъ быть не безъ основанія примѣтилъ, что пальцы разпростертой руки весьма разширены. Слѣдуетъ ли изъ сего, какъ нѣкоторые думали, что бы они совокуплены были вмѣстѣ? Таковая рука ничего бы не выражала, и ничего бы не значила. Другіе обрѣли, что содержаніе величины головы въ разсужденіи ногъ не правильно. Но знали ли сіи судіи правила содержаній? Инымъ еще казалось простое одѣяніе непристойнымъ. Богатство ли одежды только, или дѣйствіе, выраженіе и искусное выработаніе оной придаетъ изваянному образу истинное величіе? и не былъ ли ПЕТРЪ Великій и въ простомъ своемъ одѣяніи такъ же знаменитый и истинно великій Ирой?

Глава Ироя покрыта лавровымъ вѣнцемъ. Ноги обуты въ короткіе сапоги,

безъ

безъ стремянъ; они на изваянномъ Бухардономъ образѣ Людвиха XV го. производятъ не пріятное дѣйствіе. Змѣя попираемая ногами коня, изображаетъ ненависть и злобу, противоборствующія предпріятіямъ великихъ мужей, и препятствующія произведенію оныхъ въ дѣйство. И какой Ирой, какой Законодатель, какой Исправитель нравовъ не бываетъ принужденъ бороться съ сими врагами? — Выключая сіе инообразное значеніе, служитъ она такъ же и къ закрытію желѣза, на которомъ укрѣпленъ конь.

Да будетъ мнѣ дозволено присовокупить здѣсь точно собственными словами Дидерота чувствительнѣйшее его описаніе совершенствъ модели, которое онъ переслалъ въ письмѣ своемъ къ Фалконету.

„Конь не есть изображеніе коня наилучшаго какой только быть можетъ, равно какъ и Аполлонъ Белведерскій не изображаетъ по всей строгости самаго прекраснѣйшаго человѣка. Оба сіи тво-

ренія суть дѣла рукъ Творца купно и художника. Конь сей чрезвычайно огромной величины, но легокъ, бодръ, статенъ и имѣетъ голову жара и живности исполненную. — Ни въ которомъ мѣстѣ не можно примѣтить, чтобъ художникъ работалъ съ великимъ трудомъ и медлѣнностїю, а всякъ подумаетъ, что ето есть дѣло единодневное.„ —

„Ирой на немъ сидитъ хорошо; Ирой и конь составляютъ вмѣстѣ прекраснаго Кентавра, коего человѣческая и мыслящая часть удивительно спокойствїемъ своимъ противополагается части яростнаго животнаго. — Рука отлично изображаетъ повелѣнїе и покровительство. Лице привлекаетъ къ себѣ почтенїе и довѣренность. Глава изображаетъ наилучшее свойство; она выработана величественно и искусно; словомъ, она есть вещь преизящная. Естьли ея разсматривать отдѣльно отъ цѣлаго, то поставитъ она художника своего на чреду художниковъ преискусныхъ. — — Одѣянїе просто и не пышно, оно украшаетъ непринужденно, и сдѣлано

съ

съ такимъ великимъ вкусомъ, каковый приличествовалъ Ирою и прочимъ частямъ памятника. Перьвое воззрѣніе тотчасъ остановляетъ и производитъ сильное впечатлѣніе. Зритель предается сему видѣнію и предается на долгое время. Не входитъ въ подробность ниже помышляетъ объ ономъ; но воздавъ долгъ удивленія цѣлому сему изображенію, и входя въ изслѣдованіе всего подробно; когда ищетъ недостатковъ въ различныхъ частяхъ животнаго, сравнивая оныя одну съ другою, находитъ ихъ въ совершенной точности; когда разсматриваетъ каждую часть особо, и паки обрѣтаетъ въ ней чистоту строгаго подражанія образцу рѣдкому; когда съ равнымъ же разсужденіемъ обращаетъ свои примѣчанія на Ироя; когда возвращается къ цѣлому и вдругъ совокупляетъ обѣ оныя великія части; тогда то оправдаетъ самъ въ себѣ удивленіе, коимъ пораженъ былъ при перьвомъ взорѣ. Зритель обращается, ищетъ несовершенства и онаго не обрѣтаетъ. Естьли на прим: разсматриваетъ лѣвую сторону,

видитъ всю связь между гипсомъ, мраморомъ и бронзою, и по томъ обращается на правую сторону, то восхищается радостїю, видя, съ какою удивительною точностїю одно принадлежитъ къ другому. — Сїе творенїе имѣетъ истинное свойство съ творенїями преизящными, которые кажутся красивыми въ первой разъ тому, кто на нихъ смотритъ, прекрасными въ другой, третїй и четвертый; зритель оставляетъ ихъ съ сожалѣнїемъ и всегда объ нихъ воспоминаетъ.,, —

Не столь великое понятїе имѣлъ Фальконетъ о своей работѣ. Да не подумаютъ отнюдь обо мнѣ, говорилъ онъ, чтобы я утверждалъ, что творенїе мое не имѣетъ никакихъ погрѣшностей. Такое о себѣ мнѣнїе было бы безумно: но я паче думаю, что естли бы и всѣ примѣченныя въ оном погрѣшности исправилъ, то и тогда бы многїя еще остались. Одно токмо могу я на вѣрно утверждать, что не худое представилъ я свѣту творенїе.

Покойный здѣшней Академiи Художествъ Професоръ Лоссинковъ, сдѣлавъ рисунокъ модели изваяннаго образа, говаривалъ: модель надлежало бы нарисовать такъ, чтобъ вдругъ можно было чувствовать всю ее цѣну (*). Голова всадника, по рисунку помянутаго Професора Лоссинкова, вырѣзана Генрикецомъ на мѣди 1772 года.

Жившiй въ то время при здѣшнемъ Аглинскомъ купечествѣ Священникъ Д. Кингъ, вмѣстилъ въ обнародованное сочиненiе о Стихотворствѣ, Ваятельномъ и Живописномъ художествахъ аллегорическое представленiе изваяннаго образа, почитая оной наилучшимъ и представилъ его живо. Другой писатель въ Аглинскихъ ежемѣсячныхъ сочиненiяхъ предлагаетъ о семъ совсѣмъ противное мнѣнiе: „По справедливости, пишетъ онъ, можно „сказать о ваятелѣ; что желательно бы

 „было,

(*) Сей точный рисунокъ, за которой Фальконетъ заплатилъ три ста рублей Професору Лоссинкову, коего онъ называетъ живописцомъ точнымъ съ великою мнительностiю. Г. Фальконетъ скоро по томъ послалъ въ Парижъ какъ вещь ему принадлежащую.

„было, если бы онъ поставилъ пись„менное изъясненіе подъ своими аллегори„скими изображеніями. Ибо какъ можно, „не извѣстившись напередъ о Особѣ изо„бражающей изваянный сей образъ, узнать „по одному только виду, что дѣйствіе „и положеніе всадника и коня, такъ же и „неудобовосходимый камень, на коемъ онъ „поставленъ, относятся до Основателя „державы, до скорости сдѣланныхъ имъ „перемѣнъ и до преодолимыхъ имъ неу„добствъ. Должно по необходимости „признаться, что если бы все сіе бы„ло изображено употребительными алле„горическими изображеніями, то по край„нѣй мѣрѣ было бы яснѣе.„

Кто сіе читалъ, тому конечно приходило на мысль, что художникъ украсилъ изваянный образъ аллегорическими изображеніями. Явно говоритъ по сей причинѣ Фалконетъ, что сей судія художествъ имѣетъ несправедливое понятіе о таковыхъ изображеніяхъ въ Ваятельномъ и Живописномъ художествахъ, и что онъ ихъ смѣшиваетъ съ умоначертаніемъ

и съ выраженїемъ представленнаго образа. Справедливо, что для того, кому Исторїя ПЕТРА Великаго неизвѣстна, изваянный его образъ, въ какомъ бы то положенїи и съ какимъ бы выраженїемъ искуснѣйшїй художникъ онаго ни сдѣлалъ, ничто иное представлять будетъ, какъ человѣка на конѣ сѣдящаго. Даже и для того, кому Исторїя его извѣстна, но нѣтъ стихотворческаго духа, будетъ тоже самое. Но не для таковыхъ людей оживляетъ художникъ свой предмѣтъ стихотворствомъ, что онъ изображаетъ Ироя спокойна, коня яростна, въ томъ высокїй духъ, въ семъ же скорость предпрїятїй. Но естьли онъ, части подражанїя достойныя совершенно сходно съ природою представилъ или выразилъ, то тѣ, кои не имѣютъ ни тонкихъ чувствованїй, ниже познанїя, находятъ всегда что нибудь такое, что имъ извѣстно. Они находятъ сходство между Образомъ и Особою.

Порядокъ обращаетъ меня опять къ камню. Маїя 1769го года, когда камень лежалъ

жалъ еще на решеткѣ, Фалконетъ приказалъ отшибить отъ верьху онаго два съ половиною фута, и былъ въ намѣренiи убавить также и длину его отъ тонкаго конца на 9 футовъ. Какъ уже пять футовъ съ половиною отъ длины его отсѣкли, то ему продолжать сiе было запрещено.

Когда камень на опредѣленное свое мѣсто привезенъ былъ, то длина его содержала 83 фута, а высота и широта 21 футъ; вѣсу же было въ немъ около трехъ миллiоновъ фунтовъ или 75000 пудъ. Прежде еще, нежели камень привезенъ былъ, Фалконетъ велѣлъ сдѣлать въ низу задняго тонкаго конца на два фута возвышенiе, дабы дать съ переди болѣе наклонности. Послѣ сего, какъ сани изъ подъ него были отняты, и онъ уже въ опредѣленное положенiе былъ поставленъ, казалось ему, что данной наклонности не было довольно; почему приказалъ отъ передней высоты убавить два фута съ половиною. Камень такъ не остался, отъ него отшибенъ былъ опять по его приказу плос-

кой въ два фута величиною кусокъ, которой еще и теперь существуетъ. Можетъ быть онъ опасался, что если бы рѣдкая величина подножія привлекала къ себѣ чрезвычайно взоры зрителя, то бы вниманіе его отъ сего развлекалось и препятствовало бы разсматривать и чувствовать все изрядство изваяннаго образа. Да и означаетъ ли что другое слѣдующее его выраженіе? Не изваяніе образа дѣлается къ подножію; но подножіе къ изваянному образу. Сіе самопроизвольное умаленіе камня, было всѣми порицаемо, и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичь Бецкій, принужденъ былъ препоручить надзираніе и произведеніе въ дѣйство дальнѣйшаго обработыванія онаго бывшему тогда Надворному, а нынѣ Коллежскому Совѣтнику Фельтену, которой и начальствовалъ по отъѣздѣ Графа Карбури, въ послѣдніе восемь лѣтъ до конечнаго открытія Памятника.

Послѣ сего Фалконетъ защищалъ свой поступокъ предъ всѣми. Въ 6мъ томѣ своихъ сочиненій, приводитъ онъ Стран-

ствующаго, которому показываетъ камень, и представляетъ его при семъ случаѣ предлагающимъ нѣкоторые остроумные вопросы, на кои онъ отвѣтствуетъ ругательнымъ образомъ возбуждающимъ въ читателѣ негодованïе. Онъ увѣряетъ, что въ моделѣ своей сохранилъ возможнѣйшую точность, убавилъ отъ высоты камня отъ трехъ до четырехъ только футовъ, отбилъ отъ обѣихъ верхнихъ концовъ столько, что камень, вмѣсто того, что былъ прежде 21 футъ шириною, имѣетъ теперь только отъ десяти до одиннатцати футовъ, и что поверхность, дабы сдѣлать скатъ простирающïйся до оной и на коей коню стоять надлежало, должна была быть только осьми футовъ. — — На бедры, кости и ноги коня, надлежало бы неотмѣнно смотрѣть съ низу. Прочïя умаленïя были бы нужны, дабы лишить камень неровнаго его вида, и дабы конь не скакалъ на столь крутую косвенность. Въ прочемъ опредѣлили бы, отбитый громомъ отъ камня кусокъ, тотчасъ съ начала приставить

вить къ переднему онаго концу. Если бы, сказалъ онъ наконецъ странствующему, увидили вы камень въ то время, когда его сюда привезли, то бы онъ показался вамъ, не взирая на умаленія, кои столь много дѣлаютъ шуму, гораздо болѣе. Естьли умалишъ одинъ только разъ у всякаго по соизволенію взятаго тѣла нѣкоторыя части, то прочія тѣмъ болѣе будутъ казаться. Сіе есть, присовокупилъ онъ, таинство Художества! и . . . .

Исторія не рѣшитъ, она предаетъ только приобрѣтенныя извѣстія. Вотъ слѣдствія оныхъ.

Фалконетъ въ своемъ договорѣ не обязался отливать изваяніе. Однакоже желали, чтобъ онъ принялъ сіе на себя, поелику проницанію и дарованіямъ его отдавали всякую справедливость. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1769 го года, соблаговолила увѣдомить его милостивѣйшими выраженіями письменно о Высочайшемъ Своемъ на сіе соизволеніи. Но онъ, не знаю по какимъ при-

причинамъ, отвращалъ всегда сіе предложеніе. Фалконетъ не отливалъ никогда самъ столь великаго изваянія. Развѣ онъ не довѣрялъ себѣ въ столь важномъ предприятіи? или устрашало его недавно предпріятое, но не удачно произведенное отлитіе изображенія содержащаго три фута въ вышину, приступить къ отливанію чрезвычайно огромнаго изваянія? всегда быть можно знаменитымъ ваятелемъ, не вдаваяся въ отлитіе ваяній. Быть Ваятелемъ, требуется знаніе; а отлитіе ваяній, требуетъ механическихъ приемовъ.

Съ договорившимся литейнымъ мастеромъ Мартелли, которой отливалъ первое изваяніе ПЕТРА Великаго, отказывался онъ вступить въ сіе дѣло; онъ желалъ болѣе особливаго литейнаго мастера изъ Франціи. Приняты были мѣры дабы достать такого человѣка, и писали для сего къ литейному мастеру Гоору (*) въ Копенгагенъ, а послѣ того въ Парижъ.

Ожи-

(*) Гооръ, по показанію Фалконета, требовалъ за вылитіе изваянія болѣе 400000 ливровъ.

Ожидаемый его прiѣздъ продолжался болѣе двухъ лѣтъ, и Фалконетъ могъ сiе время употреблять спокойно на прочiя свои ученыя упражненiя.

Наконецъ 1го Маiя 1772го года прiѣхалъ въ Петербургъ рекомендованный Архитекторомъ Гепiеромъ литейной мастеръ Беноа Ерсманъ. Сей работалъ подъ предводительствомъ славнаго Пигала, отлилъ двѣ групы десяти футовъ вышиною къ подножiю изваяннаго образа Людвиха XVго и получилъ отъ Французскаго двора пять сотъ ливровъ ежегоднаго пенсiона.

Въ заключенномъ своемъ съ Конторою строенiя домовъ и садовъ договорѣ, обязался онъ обѣщанную имъ работу поставить за 14000 ливровъ. Съ нимъ прiѣхали три подмастерья, и каждому опредѣлено было особливое содержанiе.

Перьвой опытъ его искуства, которое показалъ онъ по своемъ прiѣздѣ, было отлитiе отмѣнно Фалконетомъ выработанной групы, изображающей фигуру вытаскивающую изъ ноги терновую иглу.

Она,

Она, если я не ошибаюсь, хранится въ Ермитажѣ Императорскаго дворца.

Главная работа, которою Ерсманъ послѣ сего упражненъ былъ, было сдѣланіе плавильной печи, которая по разсужденію всѣхъ разумѣющихъ художество весьма удачно была выработана. Таковая печь укрѣплена была на твердомъ основаніи и состояла изъ круглаго свода, имѣвшаго четыре отверстія, изъ коихъ въ одно выходило пламя подложеннаго огня, два другія служили для кладенія мѣди, а изъ четвертаго вытекала растопившаяся мѣдь. Величина печи должна была учреждена быть по количеству потребной мѣди, послѣднее опредѣляется обыкновенно по вѣсу потраченнаго воска. Изъ количества мѣди узнается послѣ поперешникъ печи. Кубической футъ опредѣленной мѣди содержитъ вѣсу 648 фунтовъ. Если раздѣлишъ вѣсъ мѣди на сіе число, то узнаешъ, сколько кубическихъ футовъ мѣди печь въ себя вмѣстить можетъ. Высота сдѣланной плавильной печи въ сводѣ

содер-

содержала почти три фута, поперешникъ же ее былъ 12ти футовъ.

Сочиненіе точнаго и правильнаго описанія всѣмъ работамъ, которыя при дѣланіи изваяннаго образа были предпринимаемы и производимы въ дѣйство, препоручаю искуснѣйшему и болѣе моего упражнявшемуся перу. Частію для того, что планъ мой не простирается столь далеко, а ограничивается только краткими оныхъ показаніями; а частію отъ недостатка извѣстій и затрудненія оныя получить. Все сіе должно мнѣ служить извиненіемъ тѣмъ болѣе, что большая часть людей, въ рукахъ и предъ очами коихъ работа сія производилась, давно уже отсюда уѣхали.

Съ великой модели изваяннаго образа надлежало прежде всего снять гипсовую форму. Сія форма, съ которой дѣлана была восковая модель совершенно подобная перьвой, была пуста. Модель изъ воску, или болѣе изъ составу, состоящаго изъ Терпентина, смолы, сала и желтаго воску, дѣлается обыкновенно такой

толщины, какую должно имѣть мѣдное изваянїе; ибо мѣдь наполняетъ послѣ мѣсто занимаемое воскомъ. Статуи поставляемыя въ покояхъ и не выше двухъ футовъ величиною, дѣлаются обыкновенно толщиною въ двѣ линїи, изображенїя въ человѣческїй ростъ въ половину дюйма, а чрезвычайно огромной величины разпредѣляются по соразмѣрному содержанїю къ прежнимъ, смотря, каковое они имѣютъ положенїе, и не требуетъ ли та или другая часть болѣе крѣпости. На одинъ фунтъ воску считается обыкновенно по десяти фунтовъ мѣди.

Пирамиды не требуютъ твердаго внутренняго укрѣпленїя, поелику верхняя ихъ часть въ толщинѣ мало по малу уменьшающаяся, стоитъ на твердомъ основанїи. Но въ другихъ художественныхъ произведенїяхъ, а особливо въ изваянномъ образѣ сѣдящемъ на конѣ, коего вся тяжесть поддерживается двумя или тремя только ногами, художникъ не можетъ употребить, во время дѣланїя къ оному желѣзнаго укрѣпленїя, довольной

предосторожности. Подъ именемъ желѣзнаго укрѣпленія, да позволено мнѣ будетъ употребить сіе выраженіе, разумѣю я весь желѣзный приборъ, которой держитъ какъ твердое вещество, коимъ наполняется пустота восковой формы, такъ и глиняную форму изваяннаго образа. Большая часть желѣзнаго укрѣпленія по отлитіи опять вынимается, прочее же къ поддерживанію служащее, остается. Искусный механикъ Фюгнеръ, тотъ же самый, который сдѣлалъ большіе винты къ приподниманію камня, о чемъ выше было упомянуто, былъ принятъ для сдѣланія желѣзнаго прибора къ изваянному образу. Заднія ноги коня и хвостъ въ естественномъ видѣ сдѣланныя изъ стали и желѣза, спаяны вмѣстѣ, и составляютъ одну только часть. Твердость сего укрѣпленія и искуство, которое для сдѣланія онаго требовалось довольно явствуетъ изъ того, если я присовокуплю еще, что на сіе употреблено было болѣе десяти тысячь фунтовъ или двухъ сотъ пятидесяти пудъ желѣза. Она должна

была

была бышь сдѣлана по Фалконетову расположенїю, и онъ вмѣнилъ себѣ въ обиду и почелъ за уничиженїе своего художества, когда другой хошѣлъ принять на себя попеченїе объ ономъ. Положенїе коня, единое въ своемъ родѣ, и до котораго едва ли когда при какомъ нибудь изваянномъ образѣ достигали, сдѣлало чрезвычайное укрѣпленїе сїе необходимымъ. Прочїй желѣзный приборъ находящїйся во всадникѣ и въ переднихъ частяхъ коня былъ сдѣланъ по мнѣнїю Ерсмана и Фютнера, и по отлитїи совершенно опять вынутъ.

Какъ одинъ кусокъ восковой формы складываемъ былъ съ другимъ, точно такимъ же образомъ складывали и нужный желѣзный приборъ до самаго верьху. Разстоянїе между желѣзнымъ приборомъ и воскомъ было на одинъ дюимъ.

Наконецъ наступило время дѣлашь составъ для занятїя внутренней пустоты въ восковой формѣ. Приготовленїе онаго требовало великаго труда. Ему надлежало бышь такого свойства, чтобъ

не

не могъ ни расширяться ниже сжиматься, въ перьвомъ случаѣ изогнулась бы восковая форма, и мѣдь получила бы отъ сего во многихъ мѣстахъ не ровную толщину; въ другомъ же случаѣ не наполнила бы вездѣ точно занятое воскомъ пространство. Другое свойство состава сего требовало, чтобъ онъ могъ сопротивляться силѣ огня, то есть, чтобъ не разсѣдался и не коробился въ ономъ, и имѣлъ бы притомъ ковкость или вязкость, дабы могъ выдержать жестокой жаръ разтопившейся мѣди; поелику въ оной могли бы легко воспослѣдовать трещины; наконецъ долженъ онъ былъ соединяться хорошо съ мѣдью, то есть: чтобъ оная отъ него не отпрыскивала и не сдѣлалась бы отъ сего ноздреватою. Главнѣйшія части сего состава суть гипсъ и жженой кирпичь, кои смѣшавъ съ водою вливаютъ въ форму съ верьху, наполняютъ онымъ всю пустоту совершенно и даютъ застыть. Ерсманъ жегъ кирпичь изъ земли, которую онъ привезъ съ собою изъ Франціи.

Работа, которая по томъ тотчасъ предпринята была, и въ которой художество можетъ еще показать всю свою силу, состояла въ исправленіи восковой модели, съ коей сняли наружную гипсовую форму, покрывающую доселѣ модель. При исправленіи не можетъ быть перемѣнено единожды данное образу положеніе; но оно бываетъ нужно при каждой части. Оставшаяся какая либо не примѣченная погрѣшность въ большой модели могла тогда быть исправлена, каждая черта въ лицѣ приведена быть въ большее совершенство, каждому члену можно было придать болѣе круглости и болѣе чистоты, вообще можно было дать образу всевозможное совершенство, а воску вездѣ ровную толщину. Дѣвица Коллотъ упражнялась особливо въ поправленіи сдѣланной ею модели головѣ всадника. На сію работу употреблено было нѣсколько недѣль.

Наконецъ придѣланы были къ исправленной восковой модели на два дюима отъ поверьхности оной съ верьху въ низъ

раз-

разнообразныя трубы. Изъ нѣкоторыхъ вытекалъ разтаявшій воскъ, посредствомъ же другихъ распространялася по всѣмъ частямъ изваянія растопившаяся мѣдь; а иные служили къ исхожденію спершагося воздуха. Подлѣ всякой главной трубы были различныя малыя трубы, кои прилѣгали плотно къ модели и производили точный видъ вѣтвистаго дерева. Содержаніе разстоянія сихъ трубъ одной отъ другой, распредѣлено было по величинѣ модели, и соотвѣтственно тѣмъ мѣстамъ, гдѣ оныя придѣланы. Верьхнія отстояли одна отъ другой далѣе, нежели нижнія. Изъ пяти главныхъ трубъ имѣвшихъ три дюима въ поперешникѣ, въ кои надлежало впускать мѣдь, приказалъ Фальконетъ приставить три съ зади, а двѣ съ переди, и столько же воздушныхъ трубъ.

Фальконетъ и Ерсманъ пребывали доселѣ, по крайней мѣрѣ по виду, въ мирномъ союзѣ. Оной разрушился, и съ обѣихъ сторонъ произносимы были наконецъ жалобы. Перьвый утверждалъ, чтобъ

толщина мѣди не была выше трехъ линій. Послѣдній же, который въ семъ художествѣ присвоивалъ себѣ болѣе знанія, въономъ ему противурѣчилъ и возбудилъ въ Фалконетѣ чрезвычайное негодованіе, что онъ, какъ то Фалконетъ узналъ, уговаривалъ товарищей, чтобъ дать воску большую толщину.

Фалконетъ доказывалъ, что изваяніе Марка Аврелія не толще двухъ линій. Онъ ссылался такъ же и на находившуюся въ Кабинетѣ Графа Кайлуса въ древнія времена вылитую ногу въ длину почти двухъ футовъ, которая, какъ то можно было предположить, была отъ фигуры имѣвщей по крайнѣй мѣрѣ отъ 15 до 16 футовъ въ вышину, и которая, не смотря на сіе, имѣла въ толщину только двѣ линіи.

Въ Форбургѣ, деревнѣ не подалеку отъ Гаги лежащей, зарыто въ землѣ изображающее можетъ быть Императора Адріана мѣдное изваяніе. Фалконетъ показалъ одну руку сего изваянія, которую переслалъ къ нему тамошній Россійскій министръ

Его

Его Сіятельство Князь Голицынъ. Сія рука, по величинѣ которой надлежало быть изображенію по меньшей мѣрѣ девяти футовъ въ вышину, толщиною только въ одну линію. и отлитіе оной рѣдкаго совершенства.

Ерсманъ, по увѣренію Фалконета, объявлялъ мнѣніе свое явно, что отлитіе изваянія не удастся, если оное будетъ имѣть только три линіи въ толщину, по крайнѣй мѣрѣ онъ не могъ бы ручаться, чтобъ таковое изваяніе могло пребывать долгое время. — — —

Сей безразсудной между ими поступокъ, а можетъ быть и другія причины мало достойныя вниманія публики, понудили Контору строенія домовъ и садовъ 30 го Іюня 1774 го года литейнаго мастера Ерсмана уволить. Содержаніе его съ тремя подмастерьями стоило 25882 рубли. Онъ скоро послѣ сего уѣхалъ и уже умеръ.

Тогда Фалконетъ отлитіе изваянія принялъ на себя, за что требовалъ онъ остатокъ договорной, однакожъ не вы-

 слу-

служенной еще Ерсманномъ суммы простиравшейся до 20000 рублей.

Исправленную и трубами обложенную восковую модель, надлежало еще облѣпливать глинянымъ составомъ.

Приготовленiе онаго требуетъ много времени. Въ ямахъ, или въ большихъ сосудахъ мѣшаютъ вмѣстѣ со щолокомъ лошадиной навозъ, коровью шерсть и землю, что все столь долго лежитъ пока не сгнiетъ; послѣ сего сушатъ, моютъ, растираютъ и сѣютъ оное нѣсколько разъ, и мѣшаютъ опять съ другими матерiями, кои придаютъ великую связность. Приготовленiе сiе сдѣлалъ Ерсманъ.

Сею разжиженною матерiею обмазывали воскъ нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока оной было въ толщину на половину дюима; сухую и отвердѣлую кору покрывали попеременно то кирпичемъ, то клеемъ и землею до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлалась осьми дюимовъ толщиною. Дабы глиняную форму надлежащимъ образомъ укрѣпить, обвили ее желѣзными полосами и ободами.

По-

Послѣдняя оставшаяся работа, было растопленіе воска. И для сего обвели около глиняной формы разстояніемъ на два фута стѣну для жару толщиною почти двухъ футовъ съ половиною. Промежутокъ наполняли крестообразно одинъ на другой положенными кирпичами, и оные чрезъ восемь дней продолжавшимся жаромъ, разкалили. Глиняная форма отъ сообщеннаго жару такъ нагорячилась, что три дни послѣ сего спустя, воскъ, коего вѣсомъ было 4000 фунтовъ или 100 пудъ, растопился; наконецъ былъ онъ изъ опредѣленныхъ каналовъ выпускаемъ.

Фалконетъ однажды во время разкаливанія стѣны, осматривая ночью работу, нашелъ подмастерью Помеля заснувшаго, и утверждалъ, что огонь съ переди формы былъ столько силенъ, что если бы не употребилъ онъ особливаго старанія, оная бы сгорѣла.

Произшедшая въ стѣнѣ во время разкаливанія оной разсѣлина, заставляетъ непремѣнно думать, что погрѣшность сія произошла или въ планѣ или въ строеніи.

 енiи.

ении. Ерсманъ весьма остерегался, чтобъ и таинства сего художаства, и самаго себя не посрамить.

По вынутіи кирпичей, наполнили пространство пескомъ и землею, кои крѣпко были набиты. Наконецъ по столь многимъ приуготовленіямъ, настало время отлитія изваянія.

Что въ древнія времена искуство отливать мѣдныя изваянія было извѣстно, сумнѣваться никакъ не можно; но чтобъ огромной величины ваянія, о коихъ поминаетъ Исторія, и между коими находились нѣкоторыя болѣе ста футовъ въ вышину, отлиты были однимъ разомъ, не вѣроятно; можетъ быть были оныя составляемы изъ многихъ кусковъ. Даже и самое изваяніе Марка Аврелія и другія новѣйшія, какъ то: Козьмы де Медициса въ Флоренціи, Генриха IV. и Людвиха XIII. не однимъ разомъ отлиты.

Еще только въ XVI. столѣтіи начали отливать изваянія съ низу въ верьхъ. Вильгельмъ делла Порта перьвый произвелъ въ дѣйство сей новой образъ отливанія

ванія надъ изваяннымъ образомъ Папы Павла III.

Изваяніе Людвиха XIV. которое сдѣлалъ 1699го года Жирардонъ, имѣло въ вышину 21 футъ, и было отлито однимъ разомъ. Спустя послѣ того почти 50 лѣтъ, какъ ле Муанъ принялся сдѣлать изваяніе Людвиха XV. въ Бурдо, которое было 14ти только футовъ вышиною, то недостатокъ въ практическомъ знаніи, которое къ произведенію въ дѣйство таковаго дѣла требуется, привелъ работавшихъ въ немалое замѣшательство. Къ щастію сохранилъ Боффрандъ совершенное описаніе всего, что происходило отъ начала до конца при отливаніи изваянія Людвиха XIV. съ нужными рисунками, кои онъ сообщилъ и обнародовалъ, и кои еще и теперь, хотя бывшія на оныхъ погрѣшности изъ опытовъ и исправлены, служатъ другимъ художникамъ образцомъ.

Сказано уже мною, что приближалось время отливанія изваянія. Къ сему было назначено 25 число Августа 1775 года. За

день

день прежде около полудня затопили плавильную печь, смотрѣніе надъ коею препоручено было пушечному литейному мастеру Хайлову. Опредѣленной къ плавленію мѣди было вѣсомъ 1351 пудъ, или 44041 фунтъ. Въ слѣдующій день около полудня, какъ мѣдь довольно уже разплавилась, что примѣчается по гладкости подобной зеркалу, которую она на себя принимаетъ, и изъ бѣлаго пара, которой изъ нее во время мѣшанія исходитъ, открыты были проведенныя къ верьху пять главныхъ трубъ, бывшая на подобіе воронки втулка, которою отверзтіе въ печи до селѣ было заткнуто, вышибена была силою, и впущена мѣдь въ разогрѣтый бассейнъ. Нижніе части формы всѣ уже наполнились, что обѣщавало наилучшій успѣхъ; но вдругъ мѣдь изъ глиняной формы вытекла и разлилась по полу, которой началъ горѣть.

Вытекшей мѣди находится еще нѣсколько пудъ на дворѣ, гдѣ прежде сего жилъ художникъ. — —

Изу-

Изумленный Фалконетъ, да и какой художникъ не изумился бы, видя девятилѣтній свой трудъ въ нѣсколько минутъ уничтоженнымъ, что честь его погибаетъ и что завистники его уже торжествуютъ? спѣшилъ прежде всѣхъ оттуда, и опасность понудила такъ же и прочихъ за нимъ скоро послѣдовать. Одинъ Хайловъ, которой съ негодованіемъ смотрѣлъ на вытекающую изъ бассейна мѣдь; ибо оной надлежало много остаться, если бы отлитіе хорошо удалось, остался до конца.

Жребій постигнувшій Жирардона, ле Муана и другихъ художниковъ, и коему даже и славные литейные мастера Келлеръ, Гооръ и Меіеръ были подвержены!

Самое нащастіе произошло отъ того, что одна изъ главныхъ трубъ, изъ которой надлежало течь мѣди въ верьхнія части близко къ спинѣ всадника, и одна воздушная труба на той же самой сторонѣ, изломались. Имѣли ли сіи трубы съ лишкомъ пространнную окружность, и потому много наполнялись мѣдью, или

близко

близко были придѣланы одна къ другой, или въ дѣланіи оныхъ произошла какая нибудь погрѣшность, опредѣлить трудно. Но поелику Фалконетъ самъ придѣлывалъ сіи трубы, или оныя по данному отъ себя наставленію придѣлывать велѣлъ; то я не знаю, будетъ ли онъ въ состояніи основательно опровергнуть сдѣланныя ему попреки.

Одни только малодушные теряютъ бодрость. Скоро послѣ сего приказалъ Фалконетъ возвѣстить: „что отлитіе „изваянія весьма удалось по желанію, вы„ключая двухъ мѣстъ на два фута въ „вышину. Сей сожалѣнія достойный слу„чай произошелъ отъ неожидаемаго со „всѣмъ обстоятельства. Но въ разсу„жденіи вышины всего отлитія, содер„жащаго 30 футовъ оной, случай сей не „важенъ и сему можно было весьма скоро „пособить. Въ прочемъ отлитіе сіе мож„но почитать за наилучшее, какое едва„ли гдѣ совершено. Ибо ни во всадникѣ „ни въ конѣ не видно ни одной въ мѣди „раковины или щели, но все такъ чисто

„отли-

,,отлилось, какъ былъ воскъ. Вышепо-
,,мянутый же случай столько казался
,,опасенъ, что боялись, дабы не сгорѣла
,,мастерская и слѣдовательно не уничто-
,,жилась бы вся работа. Въ такомъ стра-
,,хѣ бѣжали всѣ работники и помощники
,,отъ своихъ мѣстъ; только пушечной
,,литейной мастеръ Хайловъ, неустра-
,,шимый человѣкъ, имѣвшій смотрѣніе
,,надъ плавильною печью, остался и по-
,,добралъ вытекшую разплавившуюся мѣдь
,,до послѣдней капли въ форму, не стра-
,,шась нимало опасности, коей жизнь его
,,была подвержена. Симъ смѣлымъ и чест-
,,нымъ поступкомъ литейнаго мастера
,,Г. Фалконетъ былъ столько тронутъ,
,,что онъ по совершенномъ окончаніи дѣ-
,,ла къ нему подбѣжалъ, поцѣловалъ его
,,сердечно и оказалъ послѣ чувствитель-
,,нѣйшую свою благодарность подаркомъ
,,нѣсколькихъ денегъ изъ своего собствен-
,,наго кошелька.,,

Не можно сказать, чтобъ отлитіе изваянія вездѣ удалось по желанію, и было бы совершенно. По точномъ изслѣдова-

ніи

нїи нашлось, какъ Фальконетъ въ сочиненїи своемъ самъ признаетъ, что верхняя часть всадника отъ колѣнъ, такъ же грудь и голова коня не отлились.

Фальконетъ не мѣдлилъ сдѣлать всѣ приуготовленїя къ исправленїю сей погрѣшности новымъ отлитїемъ. Какъ при семъ надлежало производить съ нова вышеобъявленныя работы, то изваянїе не прежде могло быть готово, какъ 4го Iюля 1777 года. Отлитїе удалось конечно по желанїю, но не смотря на всѣ употребленныя предосторожности, погнулась глиняная форма у шеи коня, отъ чего въ сей части произошли щели и разсѣлины, кои однакожъ тотчасъ залиты были мѣдью. Фальконетъ упоминая о сей послѣдней неудачи, говорилъ: по истиннѣ и по совѣсти долженъ я сказать, что это была моя погрѣшность.

Я долженъ здѣсь показать еще такъ же и толщину отлитаго мѣднаго изваянїя. Голова, руки и ноги всадника имѣютъ три линїи, туловище же четыре, а одежда тоже три линїи въ толщину.

Голова

Голова и переднія ноги коня до самой груди такЪ же вЪ три линіи, по томЪ толщина мало по малу увеличивается и заключает вЪ себѣ отЪ трехЪ до двенадцати линій. Мѣдь находящаяся около выкованныхЪ изЪ стали и желѣза бедрЪ и заднихЪ ногЪ коня, толщиною не болѣе трехЪ линій, а около хвоста, которой выкованЪ вЪ четыре дюима толщиною; поелику онЪ держитЪ большую часть тяжести, содержитЪ двенадцать линій вЪ толщину. БезЪ сомнѣнія единое вЪ своемЪ родѣ новое изваяніе столь тонкаго отлитія!

Много еще требовалось труда, дабы отдѣлать отлитое изваяніе такЪ, чтобЪ можно было его всенародно выставить. СоставЪ наполняющій внутренность формы, которой отЪ влажности и отЪ холода зимою бы разширялся, и симЪ бы причинилЪ вЪ мѣди разсѣлины, такожЪ и излишній желѣзный приборЪ надлежало вынуть, и на сей конецЪ сЪ начала еще опредѣленное отверзтіе залить послѣ опять мѣдью. НаконецЪ надлежало от-

 пилить

пилить находившїяся по всѣй поверьхности изваянїя трубы, служившїя къ изтеченїю воска, къ исхожденїю воздуха и къ разлитїю расплавленной мѣди, размочить кору, произходившую отъ смѣшенїя мѣди съ глиною и отбивать ее особливыми орудїями, заливать щели и разсѣлины мѣдью, придавать неровно или толсто отлившимся частямъ соразмѣрную толщину и старать ся вообще о выполированїи всего ваянїя наисовершеннѣйшимъ образомъ, каковой только искуство долота и пилы произвести въ состоянїи.

Исторїя художества упоминаетъ весьма мало о таковыхъ изваянїяхъ, кои по отлитїи не были бы подвергаемы послѣдней сей работѣ. Таковы суть можетъ быть единыя четыре групы на гробницѣ Принца Конде работы Сарразини, изваянїя Людвиха XV въ Бурдо и въ Реннахъ работы ле Моина и въ Реймсѣ работы Пигала. Изваянїе работы славнаго Бухардона, было со всѣмъ покрыто твердою корою, и не могло иначе быть открыто

наро-

народу, какъ по многолѣтнемъ обработывании; а въ изваянiи изображающемъ Короля Фридриха въ Копенгагенѣ, работы Салли, было до трехъ тысячь щелей, на задѣлыванiе коихъ два искусные въ семъ дѣлѣ художника употребили пять лѣтъ.

Переднiя ноги коня отлились весьма чисто, остальную же часть онаго, а особливо ту сторону, на которой вытекла мѣдь, надлежало неотмѣнно опиливать. Нѣкоторой Сандоцъ выполировалъ совершенно сiе изваянiе въ два года, за что получилъ 20000 рублей. Наконецъ Фалконетъ насладился удовольствiемъ, видя творенiе свое совершенно оконченнымъ. —

Стеченiе различныхъ обстоятельствъ произшедшихъ отъ Фалконетова особливаго поступка, сдѣлало ему дальнѣйшее его въ Петербургѣ пребыванiе, не приятнымъ, не смотря на всякое уваженiе, которое заслуживало его художество и ученость. Отъѣздъ его отданъ былъ на его волю, и по двѣнадцатилѣтнемъ здѣсь пребыванiи, отправился онъ въ Сентябрѣ

 мѣ-

мѣсяцѣ 1778 го года, уничтоживъ не задолго предъ симъ сдѣланную въ маломъ видѣ модель, или какъ онъ называлъ предначертанное изображенїе большой модели.

Сумма, выданная ему по договору въ теченїе осьми лѣтъ, простиралась до 47916 рублей, за вылитїе изваянїя получилъ онъ 17500 рублей, заведенїе и содержанїе всего нужнаго для его хозяйства во время его пребыванїя, стоило 26876 рублей, что все вмѣстѣ составляетъ 92291 рубль. Три его подмастерья получили за содержанїе и за путевыя издержки 27284 рубли, а литейной пушечной мастеръ Хайловъ 2500 рублей. Сумма, заплаченная Конторою строенїя домовъ и садовъ съ 1766 го года по совершенное окончанїе изваянїя, считая такъ же и издержки употребленныя при везенїи камня, простирается до 424610 рублей.

По отъѣздѣ Фальконета, препоручено было старанїе о оставшейся еще работѣ Коллежскому Совѣтнику Г. Фельтену одному.

Съ начала должно было дать камню надлежащій видъ и длину. По приставленнымъ послѣ сего къ переднему онаго концу 9ти а къ заднему 6ти футамъ, длина его содержитъ теперь 43 фута, вышина 13 футовъ; а нижняя ширина 21 футъ.

Послѣ сего, въ присутствіи многихъ знатныхъ особъ, приподнято было изваяніе съ мѣста, на коемъ оно доселѣ стояло и поставлено на подножіе, то есть на камень. Всадивъ желѣзныя укрѣпленія заднихъ ногъ и хвоста, длиною трехъ футовъ, въ сдѣланныя на камнѣ отверзтія, примѣтили, что изваяніе, прежде нежели отверзтія сіи были залиты свинцомъ, стояло отъ собственнаго своего равновѣсія совершенно прямо.

Модель вышепомянутой змѣѣ дѣлалъ ваятель здѣшней Академіи художествъ Гордѣевъ. Ему надлежало въ семъ совершенно послѣдовать первой модели, однакоже утверждаютъ, что если бы змѣя сія сдѣлана была съ большими кривизнами, то бы она производила гораздо лучшее

дѣйствiе. Фальконетъ имѣлъ намѣренiе, проѣханной всадникомъ на камнѣ путь насадить бронзовыми кустарниками, дабы симъ доказать благополучный успѣхъ начатаго просвѣщенiя. Служилоли бы произведенiе сего въ дѣйство къ усовершенствованiю творенiя или нѣтъ, оставляю я гораздо искуснѣйшимъ знатокамъ и судiямъ художествъ на разрѣшенiе.

Площадь, въ срединѣ коей воздвигнуто изваянiе, получила названiе *Петровской площади.* Ширина ее отъ Сената до Адмиралтейства содержитъ 67, а длина отъ Невы рѣки до Адмиралтейскаго канала 120 саженъ.

На обѣихъ сторонахъ камня находятся надписи, на одной Россiйскими, а на другой Латинскими буквами вылитыми изъ мѣди и позолоченными. На правой сторонѣ видно:

ПЕТРУ ПЕРВОМУ
ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ
лѣта MDCCLXXXII.

а на лѣвой:

PETRO PRIMO
CATHARINA SECUNDA.
MDCCLXXXII.

Сїя простая, благородная и высокая надпись, выражаетъ все, что только читатель при семъ думать долженъ.

Около камня сдѣлана ограда изъ вытесаннаго камня, на коемъ утверждена желѣзная решетка, которой острыя концы вызолочены.

Во время таковыхъ приуготовленїй, каждой ожидалъ съ удовольствїемъ того дня, въ которой сей памятникъ всенародно долженствовалъ открыться. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила определить къ сему празднеству 7 число Августа мѣсяца 1782 года.

Достойно примѣчанїя, что открытїе сего памятника воспослѣдовало точно сто лѣтъ спустя по вступленїи на Всероссїйскїй престолъ Ироя, которому въ честь оный воздвигнутъ. Такъ же и мѣсяцъ Августъ въ описанїи жизни сего Монарха знаменитъ различными достопамятными произшествїями. На прим: 8 Августа 1689 года ПЕТРЪ Великїй удалился отъ бунтующихъ Стрѣльцовъ вдругоредь въ Троицкой монастырь.

27 Августа 1698 года, возвратился ПЕТРЪ Великїй изъ перваго путешествїя въ чужїе краи въ Москву, гдѣ вторичное возмущенїе Стрѣльцовъ требовало его присутствїя; 30 числа сего же мѣсяца, установилъ онъ орденъ Св. Апостола Андрея.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1700 года, заключенъ былъ съ Турками миръ, и объявлена всенародно въ Москвѣ война со Шведами.

23 Августа 1702 года, взятъ былъ городъ Марїенбургъ, 1704 Августа 9 Нарва; а 16 Иванъ городъ. 15 Августа 1761 заложена въ Кїевѣ новая крѣпость, при кото-

ромъ

ромъ случаѣ Императоръ самъ своелично отправлялъ должность Инженера.

15 Августа 1710 года здался городъ Динаминде, а 21 Перновъ. Въ Августѣ 1713, застала Императора на пути въ Гельзингфорсъ жестокая буря, которая драгоцѣнной жизни его угрожала многими опасностями; въ семъ же мѣсяцѣ заступилъ онъ по прозьбѣ Генераловъ мѣсто Генерала Аншефа при Армїи.

Въ Августѣ 1716 года, командовалъ онъ четырьмя соединенными флотами въ Балтїйскомъ морѣ.

4 Августа 1718, заключенъ былъ съ Францїею и Пруссїею союзъ.

20 Августа 1718 былъ Императоръ обрадованъ рожденїемъ Царевны Наталїи Петровны.

13 Августа 1719 разбили Россїйскїя войска не въ дальнемъ разстоянїи отъ Стокгольма Шведской корпусъ.

30 Августа 1721, былъ заключенъ со Шведскою короною въ Ништатѣ знаменитый миръ, и въ воспоминовенїе онаго пренесены были въ Петербургъ 1724 года

 въ

въ тотъ же самый день мощи Св. Александра Невскаго.

Сколь легко могъ бы я внести сюда послѣдствїе великихъ дѣлъ, кои знаменуютъ Августъ мѣсяцъ въ лѣта преславнаго царствованїя Нашей Монархини; но я предполагалъ, что оныя каждому читателю довольно уже извѣстны. Да благоволено мнѣ будетъ привести единый только примѣръ, который столько достопримѣчателенъ, что не можно не помянуть онаго вторично. 12 Августа, 1769 года, когда Чиноначальники Государства поднесли всеподданнѣйше своей Самодержицѣ въ торжественной Аудїенцїи именованїя Великая, Премудрая и Мать Отечества, ЕКАТЕРИНА отвергая отъ себя великодушно всякое сїе преисполненное чести наименованїе, отвѣтствуетъ: *Единъ Богъ премудръ. Никакая Тварь не дерзаетъ присвоивать себѣ сего требованїя на сїи свойства. Пусть потомство судитъ о моихъ поступкахъ. Любить мой народъ, есть мой долгъ; а благо его, мое попеченїе.*

До-

Достопамятныя изрѣченія! кои ясно доказываютъ, что ЕКАТЕРИНА дѣйствительно есть Великая, Премудрая и истинная Мать Отечества. Сохраненное о семъ въ Сенатской Архивѣ дѣяніе, останется нѣкогда достойнѣйшимъ Памятникомъ Потомству.

За нѣсколько дней предъ торжественнымъ открытіемъ изваянія Великаго Императора, вмѣсто деревянныхъ стѣнъ, коими оное окружено было, поставлена была около его полотняная ограда, на коей изображены были разновидными красками камни и гористыя страны. Ограда была пяти саженъ въ вышину, и имѣла тритцать двѣ сажени въ окружности.

День назначенный къ открытію изваяннаго образа наступилъ. Погода была въ оной съ начала пасмурна и дождлива; но не смотря на сіе, стекался народъ изъ всѣхъ частей города на Петровскую площадь тысячами. Наконецъ какъ небо начало просіявать, то зрители стали собираться великими толпами въ нарочно сдѣланныя на случай сей галлереи. Адмиралтей-

ралтейской валЪ и всѣ окна около лежащихЪ домовЪ были наполнены зрителями, даже и самыя кровли домовЪ были оными покрыты.

ВЪ полдень тронулись со своихЪ мѣстЪ определенные кЪ сему торжеству полки подЪ предводительствомЪ своихЪ полководцевЪ, и заняли показанныя имЪ мѣста. Во первыхЪ шли полки ЛейбЪ-Гвардіи Преображенской и Измайловской, по томЪ Бомбардирская, Артиллейрійская и Кіевская пѣхота, Новотроицкой Кирасирской полкЪ, а наконецЪ конной полкЪ ЛейбЪ-Гвардіи и Семеновской. Число войска простиралось до 15000 человѣкЪ.

ФельдмаршалЪ, Его Сіятельство Князь АлександрЪ Михайловичь ГолицынЪ, которому препоручено было предводительство собранныхЪ войскЪ, пошелЪ вЪ три часа по принятымЪ отЪ полковЪ рапортамЪ кЪ берегу Невы рѣки, дабы ожидать у онаго прибытія Монархини, куда пошли такЪ же и всѣ члены Правительствующаго Сената.

ВЪ 4 часу соблаговолила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прибыть на

шлюб-

шлюбкѣ. При выходѣ изъ оной, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО всеподданнѣйше принята была всѣмъ Сенатомъ подъ начальствомъ Генерала Прокурора Его Сіятельства Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, и собравшимся придворнымъ Штатомъ, коими и сопровождаема была подъ прикрытіемъ Кавалергардскаго Корпуса, въ Сенатъ. Скоро послѣ сего явилась Монархиня на балконѣ Сената. ЕЯ благопріятный видъ обратилъ на себя взоры безчисленнаго множества народа исполненнаго благоговѣйнаго удивленія. — Сигналъ воспослѣдовалъ — въ самую ту минуту ограда поверглась безъ видимыхъ пособій на землю и изваянный образъ Великаго Монарха явился въ Высочайшемъ совершенствѣ. — — Какое позорище! Великая ЕКАТЕРИНА, преисполненная чувствованія къ предпринятымъ подвигамъ вѣчной памяти достойнаго своего предка для блаженства и славы Россіи, преклоняетъ предъ нимъ главу свою. — Очи ЕЯ исполняются слезъ! Какая чувствительность трогаетъ въ сіе мгновеніе ЕЯ Великую душу? языкъ смерт-

смертнаго не имѣетъ словъ къ изображенію оной. —

Тогда роздались всенародныя восклицанія. — Всѣ полки поздравляли изваянный образъ Ироя битьемъ въ барабаны и отданіемъ чести, преклоненіемъ знаменъ и провозглашеніемъ трехъ разъ поздравленія, съ чѣмъ совокупился громъ пушекъ съ крѣпости, съ Адмиралтейства и съ Императорскихъ яхтъ, кои тотчасъ украшены были флагами и возвѣщали радостное сіе торжество во всѣхъ частяхъ города, которому оно вѣчно должно быть драгоцѣннымъ и Святымъ.

Въ продолженіи сего времени, Его Превосходительство Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичь Бецкій, имѣлъ щастіе поднести ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нѣсколько битыхъ на случай сего произшествія медалей. На главной сторонѣ оныхъ находится обращенное на лѣвую сторону грудное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изображеніе безъ надписи; а на оборотѣ представленіе воздвигнутаго памятника, такъ

же

же безъ надписи; на обрѣзѣже число и годъ открытія изваяннаго образа. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила принять медали не только со свойственною ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благостію; но и соблаговолила такъ же Всемилостивѣйше оказать Всевысочайшее свое благоволеніе поднесеніемъ ему большой золотой медали изъ собственныхъ своихъ рукъ, которую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО приказала подать Оберъ-Церемоніенмейстеру.

Послѣ сего полки пошли обратно въ надлежащемъ порядкѣ, и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила возвратиться во дворецъ.

Тогда чувствовалъ Сынъ Отечества преисполненное совершенства свое благоденствіе и чрезвычайныя чувствованія изумленія, уступали кроткимъ чувствованіямъ радости. Съ благодарнымъ чувствомъ возводитъ онъ свои взоры на изваяніе, и познаетъ въ чертахъ онаго щастливое изображеніе Великаго Преобразителя своего народа — — — разсматриваетъ со вниманіемъ спокойное, не принужденное и естественное положеніе, въ которомъ онъ

скачетъ на бодромъ конѣ на гору, и воображаетъ себѣ сотворенный къ великимъ предпріятіямъ и самимъ собою образованный великій Духъ Ироя, чувствующаго свое могущество — помышляетъ въ себѣ о непреодолимомъ его постоянствѣ въ произведеніи труднѣйшихъ и прежде сего не возможными представлявшихся начертаній — видитъ распростертую его десницу и гласитъ своимъ соотчичамъ: се творческая десница, неусыпно предъ симъ трудившаяся о благѣ Россіи, она претворила не приступныя степи страны сей въ приятныя жилища и веселые сады, она основала Петербургъ, она начертала планъ гавани и крѣпости въ Кронштатѣ, (*) она трудилась въ чужестранныхъ и въ здѣшнихъ корабельныхъ верьфяхъ, она учредила флоты и войска и покорила крѣпости; сія дѣятельная рука начертала сама Законы, Статской и Военной регламенты и предписанія Военнымъ и Статскимъ служителямъ, она воздвигла сама

(*) Начертанный собственными руками ПЕТРА Великаго планъ заложенію Кронштата, обрѣтается въ Императорской Академіи Наукъ.

сама пѣхотную и морскую силу, такъ же и торговлю, она отверзла входъ музамъ въ государство, упражнялась въ художническихъ мастерскихъ и совершала сама совершенныя художническія творенія — Такъ! сія дѣйствующая рука предуготовила Отечество къ благоденствію, на верхъ коего, подъ благословеннымъ правленіемъ Великія ЕКАТЕРИНЫ, восходитъ оно исполинскими стопами.

Прекрасно изображенный конь и преизящное онаго положеніе не минуютъ его вниманія: правильно разверзтая гортань, великіе и живости преисполненные глаза, соразмѣрность острыхъ и настороженныхъ ушей, широкая грудь, прямая и широкая спина, округлый и широкій станъ, мясистыя лядвеи и вообще удачно произведенное во всѣхъ членахъ сходство и соразмѣрность оныхъ приобрѣтаютъ громкую похвалу.

Я не могу умолчать еще объ одномъ обстоятельствѣ. Между зрителями находился почти столѣтній старецъ, нынѣшній Капитанъ Коммандиръ Рейзеръ, который вступилъ въ Россійскую мор-

скую службу еще въ 1715 году. — Кто исполненъ чувствованія, тотъ да чувствуетъ какимъ сей мужъ горѣлъ желаніемъ дождаться 7 числа Августа, и да представитъ себѣ радостныя движенія, коими волнуемо было его сердце при воззрѣніи на Ироя, коего великимъ дѣламъ былъ онъ десять лѣтъ очевиднымъ свидѣтелемъ, чѣмъ могъ возноситься предъ многими тысящами предстоящихъ зрителей. — Сіе обстоятельство тѣмъ достопамятнѣе будетъ для Исторіи, что оная можетъ присовокупить, что Великая ЕКАТЕРИНА соблаговолила воспомнить сего сановитою сѣдиною покрытаго достопочтеннаго мужа, и удостоить его чрезъ Адмиралтейскую Коллегію подаркомъ большой золотой медали, выбитой на воздвигнутіе памятника.

По окончаніи дня былъ освѣщенъ весь городъ, а особливо Петровская площадь, великимъ множествомъ огней. По справедливости заслужилъ сіе такъже и выстроенный на Петербургской сторонѣ при первомъ основаніи города 1703 года, малой домъ, дабы возобновить память въ честь своему прежнему великому жителю.

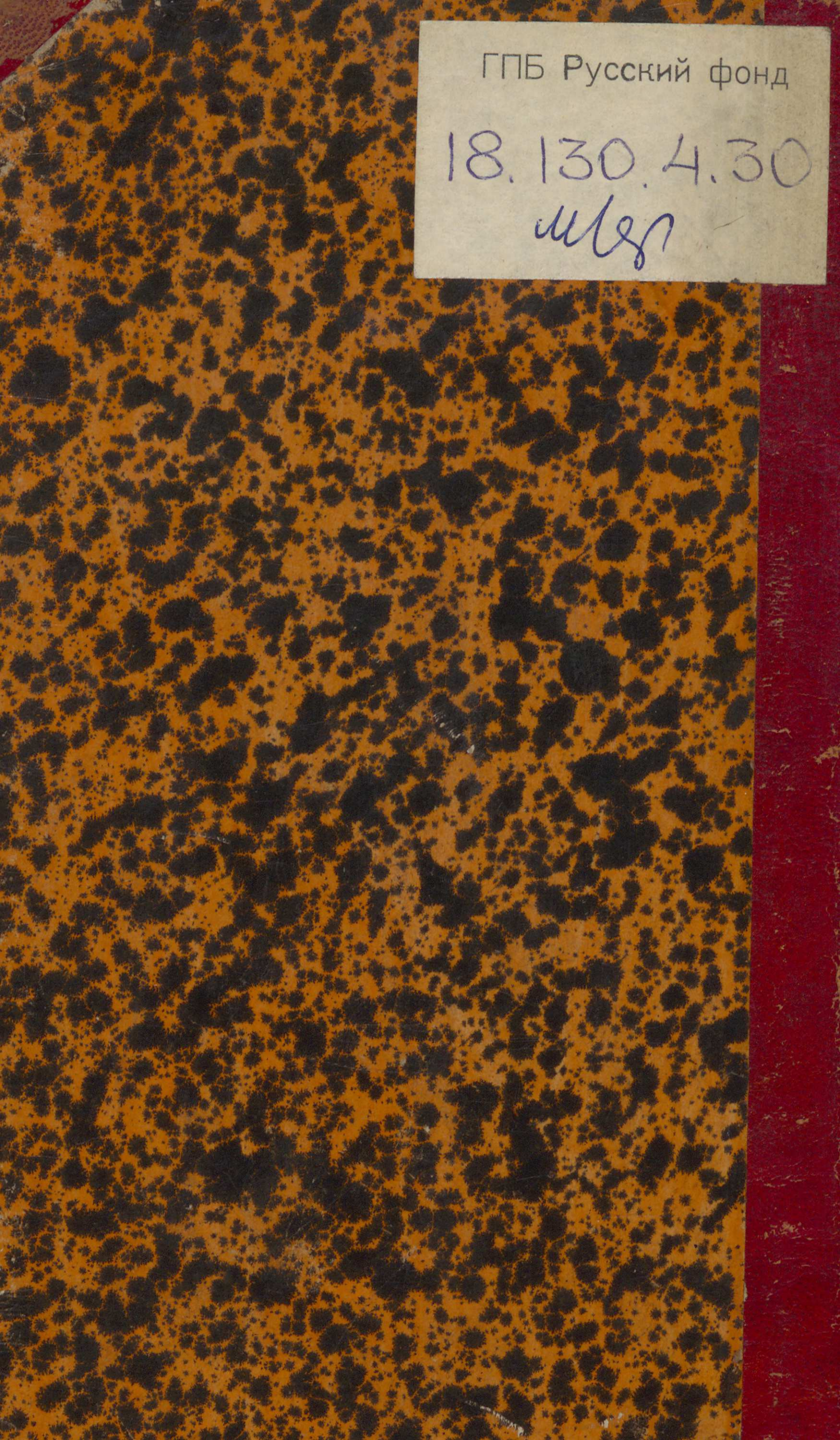
Россійскія лѣтописи не оставятъ сего дня безъ примѣчанія. Такъже и въ Исторіи между народомъ, останется онъ вѣчно достопамятнымъ. Великая ЕКАТЕРИНА, не довольствующаяся тѣмъ, дабы исполнить желанія своихъ подданныхъ воздвигнутіемъ памятника, поставляющая единымъ себѣ предмѣтомъ составлять всеобщее благосостояніе своей державы, воздвигающая безчисленными благодѣяніями въ сердцахъ своихъ подданныхъ жертвенники, знаменуетъ паки день сей доказательствомъ безпредѣльнаго своего человѣколюбія и милости ко своему народу.

По силѣ подписаннаго 7 числа Августа милостиваго Указа, освобождены осужденные около сего времени къ смертной казни и къ тѣлесному наказанію преступники. Всякаго рода взысканія по уголовнымъ дѣламъ долѣе десяти лѣтъ продолжавшіяся, преданы забвенію. Нещастные по таковымъ дѣламъ въ тюрьмѣ воздыхающіе получили свободу. Всѣ содержавшіеся подъ стражею по казеннымъ или частнымъ долгамъ болѣе пяти лѣтъ, освобождены, которая милость простиралась такъ же и до наслѣдни-

слѣдниковъ таковыхъ умершихъ въ темницѣ людей. Всѣмъ отлучившимся изъ Отечества, ежели они явились въ извѣстный срокъ, даровано прощенїе. Всѣ упущенїя или начеты денежной казны, если они не превышали пяти сотъ рублей, прощены. Начатыя слѣдствїя по корчемнымъ и солянымъ дѣламъ и учиненныя объ нихъ мнѣнїя совершенно уничтожены и преданы забвенїю, и содержавшїеся по симъ дѣламъ подъ стражею, освобождены. Наконецъ всѣмъ оказавшимся въ неисправленїи или упущенїи должности, выключая взятковъ и умышленныхъ преступленїй, даровано Всемилостивѣйшее прощенїе.

Государи уподобляются божеству своими дѣянїями, благостями на тысящи человѣковъ изливаемыми. Сыны Отечества! возчувствуйте свое блаженство! воздвигните совокупными силами памятникъ, которой бы позднѣйшимъ временамъ возвѣстилъ преимущества златаго вѣка, въ которой царствуетъ надъ вами ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ.

КОНЕЦЪ.

ГПБ Русский фонд
18.130.4.30